

Лилия Альшер

Иредуется
ПРИСПЕШНИК

Лилия Альшер

Требуется приспешник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71237155

SelfPub; 2024

Аннотация

Иронично, что найти работу можно только с опытом работы. Особенно, если влиятельный папа против твоей самостоятельности. А уж со свеженьким дипломом некроманта-теоретика шансы трудоустроиться вообще стремятся к нулю.

Так что хвататься нужно за любую возможность. Даже сомнительную, даже ассистенткой главного злодея столицы. Даже если этот самый злодей против!

Как это «мы вам перезвоним»?

Содержание

Глава 1. А на заборе написано...	5
Глава 2. На службе зла	33
Глава 3. Некромант-практик	58
Глава 4. Порхай, как умертвие, жаль, как светлый лорд	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Лилия Альшер

Требуется приспешник

Глава 1. А на заборе написано...

«Ты глянь, я на каждом заборе требуюсь!»

(х/ф «Большая перемена»)

– Ну и подумаешь! Не очень-то и хотелось!

Лореин гневно хлопнула тяжёлой дверью с вензелями на прощание и шагнула на серую мостовую. Полупустая улица Алхимиков встретила сильным порывом ветра, шаловливо приподнявшим край подола, и ярким солнцем, ослепительно горевшим в витринах и окнах. Лореин прищурилась, будто под яркими софитами оказалась. День стоял возмутительно прекрасный. Замшевая коричневая туфелька попала в осеннюю холодную лужу и сразу промокла.

– Да чтоб тебя лысые упыри покусали! – не уточняя, к кому именно обращается, прошипела Лореин и потрясла ногой, подобрав длинные юбки.

– Забавный факт дня, – жизнерадостно включилось в кармане пальто маленькое Зачарованное стекло, – щётка для обуви гораздо полезнее, чем твой диплом о высшем образовании!

Лореин шлёпнула ладонью по карману, заставив болтливый артефакт ойкнуть и замолчать, и устало выпрямилась и привалилась к каменной стене. Артефакт стал последней каплей. Она уже и так не раз пожалела, что загрузила на

Стекло новое заклинание, обещавшее «актуальную и весёлую фразу на каждый день». Актуальными они, конечно, были, а вот с весельем возникали некоторые трудности. Или с её чувством юмора. Потому что по большей части едкие сентенции походили на проклятия. А ещё напоминания, что она – позор семьи уважаемых светлых магов, как последнее. Тёмное пятно на светлой репутации. Несмываемое.

Лорейн приподняла подол, осматривая ущерб, причинённый лужей. На дорогой замше бурели бусинки грязи. В принципе, заклинание не соврало: щётка ей пригодилась бы сейчас больше. А с дипломом некроманта-теоретика, пусть и с отличием, уже десятое собеседование пошло оборотню под хвост. И становились они все короче.

Лорейн вызвала на ладони маленькую часовую сферу. Золотые прозрачные стрелочки трепыхались в сиянии магии на двенадцати. Да, в этот раз она ещё быстрее управилась. Час ожидания в приёмной и две минуты позора, то есть собеседования. Только и успели дойти до опыта работы, который она и пыталась приобрести. Личный рекорд.

Но останавливаться Лорейн не собиралась. Не на рекорде. В поисках работы.

Семейство Фрей, конечно, надеялось, что она бросит все эти глупости и вернётся на путь истинный – в университет. Переучиться на что-нибудь более светлое, доброе, вечное. Ну или практическое и практичное. А ещё лучше – в лоно семьи и замуж. За светлого лорда. Но это мама уж совсем

размечталась... Не тот век.

Лорейн развеяла сферу и застегнула пальто.

Зачарованное стекло в кармане опять ожило, разразившись нежной трелью. Лорейн выудила артефакт. На переливающейся чарами поверхности отразилось имя лучшей подруги, Дианы Тейт. Лорейн позволила магии их соединить, и в точёном прямоугольнике, как в зеркале, отразились залитая светом чужая роскошная спальня и Диана в утренних шелках и с чашкой чая.

– Ну как? – спросила она без предисловий.

Лорейн красноречиво поморщилась, пропустила блестящий чёрный экипаж и начала переходить улицу. Напротив магпрефектуры, куда её даже секретарём брать отказались, привлекательно подмигивала вывеской маленькая кофейня с террасой, а рядом горбатился зелёной крышей газетный киоск. К ним Лорейн и направилась, влекомая жаждой свежего кофе и свежих вакансий. Ну, может, ещё и свежих булочек... Жирный пончик с глазурью, пожалуй, примирил бы её с действительностью.

– Это уже становится не смешно, – задумчиво посочувствовала Диана.

– Отнюдь. Моя родня точно отлично повеселится.

Лорейн взяла с лотка утреннюю газету и сунула мальчишке за кассой пару медных монет. Газета бодряще пахла типографской краской. Этот запах всегда ассоциировался у неё с домом: папа не мыслил завтрака без свежей прессы и ко-

фе. Вот и она теперь вошла во вкус. И во взрослую самостоятельную жизнь. Будь она неладна.

– Сказать по правде, ты им не так много поводов для радости даёшь в последнее время, – Диана сделала глоток чая. – Кстати, напомни, а насколько хорошо твоего отца знают в Талвелле?

– Прекрасно знают, – с тоской призналась Лореин, усаживаясь за столик на летней террасе. По случаю осени и раннего часа она была упоительно пуста. Ветер увлечённо гонял туда-сюда сухой кленовый лист. – Думаю, о моих провалах на собеседованиях он узнает раньше меня.

Лореин открыла кожаную папку с меню. Чтобы сделать заказ, достаточно ткнуть в какую-нибудь аппетитную картинку. Например, вот в эту, с кофе и маленьким миндальным пирожным. Желаемое материализовалось сразу же. Ветренный день наполнился тёплым терпким запахом. Густая молочная пенка на кофе обещала нежно согреть и все удовольствия мира в одной чашке...

Диана вдруг хмыкнула, разрушая магию момента и первого глотка.

– А может, о твоих провалах на собеседованиях он знает даже раньше твоих возможных работодателей?

– М? – Лореин облизнула пенку с губы.

Подруга просияла, щёлкая пальцами.

– А что, если твой отец заранее все приличные места предупредил работы тебе не давать и вообще гнать взащей, я

имею в виду, домой?

Это было вдвойне неприятное предположение: во-первых, не такое уж и безумное, как могло показаться, а во-вторых, из-за него великолепный свежемолотый кофе средней обжарки мгновенно потерял вкус... Лорейн отставила чашку и задумчиво покрутила на блюдце.

Лорд Фрей был уважаемым магом в обществе, то есть умел играть хитро и грязно, даром что светлый. Но при последнем разговоре (на повышенных тонах, разумеется) они смогли прийти к шаткому перемирию. Отец неискренне похвалил за самостоятельность и обещал замолвить словечко в новом исследовательском департаменте нежити под патронажем самого герцога, если она год продержится на одном месте. Она так же неискренне согласилась, что идея осветлить её чёрный диплом не так уж плоха, и обещала подумать, если с работой не сложится.

Вот с работой и не складывалось... Как назло.

Лорейн побарабанила длинными ноготочками по столу.

– Ну так что? – вклинилась в её размышления Диана, откровенно заскучав.

– Да, такое вполне возможно. С отца не убудет мне палок в колеса начаровать.

– Тогда тебе точно ничего приличного не светит, – вздохнула подруга и поднесла к губам чашку.

Кроме вздохов, помочь она ничем не могла: в планы Дианы работа вовсе не входила. Она семью не позорила и изо

всех сил предавалась гедонизму, соответствующему ее положению в обществе: приёмы, театры, балы. Забавно, но до определённого момента стремления Дианы и пожелания матери Лореин сходились, разделяясь где-то на пункте замужества. В мечтах Теоны Фрей было «и жили они долго и достойно, не позоря маму перед соседями», в мечтах Дианы муж оставлял её ошеломительно богатой молодой вдовой.

– Ничего приличного... – Лореин лихорадочно раздумывала, как переиграть отца на его же поле. Ну не все же трепещут перед его авторитетом, в самом-то деле! Наконец она улыбнулась, а к кофе вернулся вкус. – Что ж... Если он договорился со всеми приличными местами, самое время искать неприличное.

Брови Дианы истерически поползли вверх.

– Не настолько! – холодно возмутилась Лореин ходу её мыслей.

– А насколько? – осторожно поинтересовалась заинтригованная Диана.

Лореин неопределённо пожала плечами. Фантазия пока пасовала предложить более достойные варианты, чем то, о чем подумала подруга. Но становиться... эм... дамой полусвета? Спасибо, но нет. Как вообще о таком можно подумать?!

Лореин нахмурилась и прикусила губу. Она никогда не вникала в дела отца, да и сам он не горел желанием вовлекать дочь в «паутину скучной мужской политики», как называл

это в шутку. С едва уловимым превосходством.

Фамилии знатных господ (не из числа соседей и не её ровесников) ровным счётом ничего для неё не значили, тем более что последний год гораздо больше внимания она уделяла диплому. Принадлежность к тёмным магам позволяла делать что хочется. И не делать, чего не хочется. Новости вроде «сегодня ужин у Теннаров», «завтра обед у Девонов» пролетали мимо ушей, как разговоры о погоде. Поэтому Лорейн слабо представляла себе, с кем лорд Фрей дружит и с кем враждует в столице. И желательно, враждует не настолько, чтобы угрожать самой Лорейн.

Она перевела почти отчаянный взгляд на Диану, томно потягивающую чай. Вид у той был аристократически сонный. Наверняка после очередного званого ужина ещё не отошла, даже сплетничать пока сил нет...

Сплетничать... А ведь это идея. Лорейн выпрямилась и посмотрела на первую полосу газеты. В глазах зажёгся опасный огонёк. Что, если не искать союзников и противников отца, а подойти к делу совсем с другой стороны? Творчески. От противного, так сказать. Она ещё раз посмотрела на первую полосу. Такого противного, как лорд Морион, например, о котором последний месяц шепчется весь город. Красавчик, богач, злодей с чёрной душой...

Диана перемену настроения уловила ещё до того, как с её губ слетело первое слово. Не одно приключение начиналось у них с этого авантюрного огонька. Не все заканчива-

лись благоприятно.

– О, нет, ты что-то задумала. Мне уже не нравится.

– Да, – призналась Лорейн. – Могу я попросить тебя о крохотном одолжении?

– Каком? – мученически спросила подруга.

Вероятно, она жалела, что не может сразу сказать нет. Но ради приличия хотя бы ответ нужно дослушать.

– Мне нужно раздобыть один адрес.

Лорейн взяла со стола газету и показала Диане анонс главного разворота. «Оправдан?! Обвинения в незаконном вызове демонов сняты с лорда Мориона. Кто ответит перед семьями погибших?»

Диана изменилась в лице, её благородная бледность приобрела голубоватый подтон. Из чашки неэлегантно пролился чай на халат. Диана звонко поставила чашку на блюдце.

– Ты с ума сошла!

– Окончательно спятила, – с хищной улыбкой согласилась Лорейн.

– Нет-нет, я не шучу. Ты хоть знаешь, что о нем говорят? – Диана придвинулась к Стеклу и перешла на тревожный шёпот.

Лорейн уже предавалась стратегическим фантазиям.

– Знаю.

Она действительно знала, ведь именно Диана поставляла ей все громкие новости из тёмного света столицы. Что до Лорейн... Она почти никуда не ходила: вращение в тёмных

кругах не пережила бы мама, вращение в светлых кругах – сама Лорейн. Поэтому Диана отдувалась сразу за двоих, пересказывая сплетни. В том числе – о Морионе.

Каждая новая оказывалась страшнее и сочнее. Лорд обростал то ли сплетнями, то ли легендами, то ли сказками. Из последних как раз выходило, что он обосновался где-то в старом родительском особняке и собирает вокруг чёрных приспешников. Или ест светлых магов на обед. Что-то такое. Злодейское.

– И что ты собираешься делать?

Лорейн пожала плечами:

– Попрошусь в секретари. Или в приспешники. Как пойдёт.

Диана почти облегчённо рассмеялась. Она уже не воспринимала всерьёз безумную идею подружки.

– Думаешь, у него вообще есть такая вакансия?

– Теперь будет, – улыбнулась своим мыслям Лорейн.

– Ты с ума сошла...

– Ты повторяешься, – равнодушно подметила Лорейн, уже раздумывая, как добраться до мерзавца.

– Я перестала тебя понимать ещё на словах об адресе, но участвовать все равно не стану. И не могу вообще представить причину, по которой он вдруг возьмёт тебя в помощники. Точнее, одну могу. И ты, конечно, очень красива, но, учитывая твоё происхождение и характер, не слишком подходишь для разврата...

Настала очередь Лорейн поближе наклоняться к стеклу.

– Да я не собираюсь к нему устраиваться на самом деле.

Но если отец узнает, что я ходила на собеседование к Мо-риону, он не то что перестанет мне мешать, он меня в палату лордов возьмёт, лишь бы я от таких людей держалась по-дальше.

Диана настолько успокоилась, что вернулась к чаю.

– Или в палату душевнобольных. Но ты просто можешь сказать отцу, что собираешься туда пойти, и никуда не ходить.

– Если бы. – Лорейн прищурилась. – Я ему вообще не говорила, куда собираюсь на собеседования. Но он всегда знает. Спорим на золотой, что через час спросит, как у меня дела с магпрефектурой? Как же меня это злит! Знаешь, чем отличаются тёмные маги от светлых?

– Не берегут девственность до свадьбы?

– Это второе отличие. А первое – меньше вмешиваются в чужие дела.

Диана хотела было поспорить, но потом прикинула, что Лорейн виднее, и промолчала.

– А если не подействует?

– Буду искать другое неприличное место, – буркнула Лорейн.

– А если возьмёт? – ещё больше ужаснулась такой перспективе Диана.

Теперь посмеялась Лорейн.

– Если хотя бы пара тех сплетен, что ты рассказывала, правда, он меня даже на порог не пустит.

Диана поёжилась и поправила сползающий ворот халата.

– А ты не боишься, что пара сплетен действительно окажутся правдой?

– Не боюсь. Я ему не враг, он вряд ли воспримет меня всерьёз. А из теоретического у меня только диплом. Если что-то пойдёт не так, я просто телепортируюсь оттуда. У меня как раз есть амулет.

Диана кивнула, но Лорейн её совершенно не убедила.

***

Достать адрес самого страшного мага города оказалось легче лёгкого. Да на его дом практически любой готов был указать! И не важно, что в разные стороны.

Диана сдержала слово и помогать не стала, доказывая, что тёмные маги в чужие тёмные дела не суются. Своих по горло. Но там, где спасовала дружба, прекрасно справился городской архив.

Во-первых, нужный адрес сразу с удовольствием выложил пожилой архивариус. Совершенно безвозмездно, из чистой любви к старым мрачным историям об убийствах и демонах. Светлый, кстати. А во-вторых, о лорде Даррене Морионе газеты писали так много и со вкусом, что Лорейн чуть не погребло под стопкой бумаги в её рост. Пришлось связать её заклинанием. И это архивариус только подшивки десятилетней давности притащил! И наверняка лишь самые любимые,

тщательно отобранные, читанные-перечитанные. Но отпечатать их на Зачарованном стекле, конечно же, никто времени не нашёл...

Заветный адрес Лорейн нашла сразу же. Газеты не отличались разнообразием заголовков, на разный лад гласили одно и то же: «В доме на Посмертия, 19, произошло ужасное преступление». Почти на каждой первой полосе переливались магографии роскошного дома Морион, его хозяев и жертв. И юного тёмного, точнее, чёрного, мага. Семнадцатилетний мальчишка с непослушными тёмными кудрями, затянутый в форму магической академии, пронзительно смотрел со страниц.

Содержание статей тоже не баловало оригинальностью, но затянуло Лорейн похлеще эльфийского любовного романа. Здесь были и завязка, и развитие, и даже кульминация. Ну и убийство, конечно.

Подробностей жуткой трагедии журналисты насыпали щедро, с горкой. А вот ответов, как, зачем и почему юный отпрыск известной темномагической семьи эту самую семью принёс в жертву демонам прямо на светском рауте, прихватив ещё и десяток гостей заодно, не находилось. Предположения большей частью сводились к временному помутнению рассудка Даррена. А мальчишка хмуро молчал в ответ на все вопросы следствия и журналистов.

В общем, сюжет балансировал на грани триллера и детектива, а архивариус принёс чай, печенье и личные воспомина-

ния. Так что через два часа, когда рука наткнулась на крошки печенья в опустевшей вазочке, Лорейн обнаружила себя сидящей на полу и зарывшейся в газеты чуть более чем по уши.

Удивительно, как с таким подходом к собственной защите Морион сумел сохранить голову. И даже получить оправдательный приговор спустя столько лет.

– Так ведь до сих пор никто не знает, что там в этом доме произошло! – раздался над её ухом мягкий стариковский голос, и только тогда Лорейн поняла, что последнюю мысль произнесла вслух. – Кроме Мориона-младшего, конечно. Хотя он и не младший уже, а единственный. А без веских доказательств такую голову рубить поостережётся даже герцог. Да и с доказательствами перестрахуется. Это очень уважаемая семья. Была.

Лорейн отложила в стопку прочитанного очередную газету, звонко чихнула от пыли и вытянула затёкшие ноги, опираясь спиной на ножку стола. Ступни сразу нещадно закололо иголочками.

– А вы как считаете? – с интересом уточнила она.

Архивариус поскрёб пальцами блестящую лысину в окружении седого пушка волос и поправил очки. В свете магических огней в настольной лампе стекла хитро блеснули.

– Я не тёмный маг, но одно знаю точно: без личной выгоды они и пальцем не пошевелият. А Морион-младший на тот момент получил только проблемы.

– Может, просто не получилось? – предположила Лорейн. – Демонов обычно вызывают для служения или ради увеличения силы. Может, он и хотел власти и силы?

Архивариус тихонько рассмеялся:

– Как и все тёмные маги. Тут и сомневаться не приходится. Но у него и так были власть и сила. Все, что он получил – долгое заточение.

Он передал ей газету со стола. На магографии зацикленно проезжала карета, в окне мелькало бледное лицо Даррена. Лорейн зачарованно смотрела на картинку.

– Ошибка в ритуале?

– Что делает призванный демон, если в ритуале ошибка? – вопросом на вопрос ответил он.

– Убивает заклинателя, – быстро кивнула Лорейн, как примерная ученица.

– Вот поэтому Мориона и оправдали, полагаю.

Во вчерашней статье подробностей не нашлось: судебный процесс засекретили, как королевский адюльтер. И это заставило журналистов истекать чернейшей жёлчью на бумагу. Прямых обвинений в подкупе и предвзятости, разумеется, не писали, но намекали на это изо всех сил. Лорейн даже задалась вопросом – успел ли Морион насолить и прессе, или кто-то другой щедро приплатил.

– То есть вы считаете, он этого не делал? – расставила точки Лорейн.

– Не знаю, – спокойно признался архивариус. – Я распола-

гаю только собственными умозаключениями. Но я ищу ответы уже довольно давно. Очень уж пикантная история. Жертвы-то были принесены.

Лорейн окинула взглядом ковёр из газет. Стоило признать хотя бы самой себе, что она пришла сюда не только за адресом, но и заинтригованная, насколько правы сплетни. Насколько опасен человек, с которым она собиралась затеять вполне невинную игру? И что же она обнаружила? Что десятки печатных страниц просто пересказывали и смаковали... те самые сплетни. Неумолимой правдой было одно: абсолютно никто, за исключением Даррена Мориона, понятия не имеет, какого демона произошло в его доме.

Она вздохнула и задала вопрос, который волновал больше всего, всерьёз не ожидая получить однозначный ответ:

– Как думаете, он опасен?

– О, – по-прежнему мягко и даже с лёгким восхищением проронил архивариус, – безусловно.

Лорейн подняла голову. Старик откладывал в стопку газеты, ещё раз любовно рассматривая каждую. От магического света его волосы светились нимбом.

– Любой тёмный маг опасен, не так ли, леди? – с улыбкой пояснил он. – А уж маг с такой историей...

– Спасибо, – сухо поблагодарила сразу за все Лорейн и встала.

Она отряхнула несуществующую пыль с плотной мерцающей ткани юбки и одним лёгким пассом со щепоткой магии

заставила весь учинённый бардак прийти в движение. Распотрошённые газеты взмывали с пола печальными белокрылыми чайками, сортировались и сами укладывались ровной стопкой на край стола.

Из архива Лореин выходила с адресом и совершенно не уверенная, что знанием этим следует распорядиться так, как изначально хотелось. Пожалуй, полезнее было бы знать этот адрес, чтобы держаться подальше.

Очень, очень здравая мысль. Следовать ей Лореин, конечно, не станет.

И не стала. Не изменять же себе из-за такой мелочи?

С новыми знаниями о Морине накручивать себя стало веселей. Поэтому, чтобы глаз перестал дёргаться, оставшийся день Лореин потратила на продумывание образа и повода, с которым вломится... нанесёт визит достопочтенному кошмарному злодею. Перебрав добрый десяток вариантов, к утру нового дня она остановилась на том, который выставит её просто безобидной дурочкой. Безобидным дурочкам же не сворачивают шею просто так?

Внутренний голос, умудрённый криминальной хроникой столицы, в изрядной мере почерпнутой вчера в архиве, подленько возразил, что очень даже сворачивают. С большой охотой. А иногда и с большой фантазией. Какую вполне можно ожидать от Мориона, если верить заметкам.

Но и от этой мысли Лореин, сидя перед зеркалом в чёрном сногшибательном платье, упрямо отмахнулась. В кон-

це концов, она некромантка. Теоретически.

С губ сорвался нервный смешок, а рука потянулась к алой помаде у зеркала. Умирать, так при полном параде. А то вдруг душа с миром не упокоится, придётся вечность скидаться привидением, в чем смерть родила. Вечность – потому что упокоить дух некроманта, который не желает уходить за Грань, не сможет ни один другой некромант. А приличная магесса не может позволить себе выглядеть плохо. Даже в посмертии.

«Посмертии, девятнадцать», – замогильно прошептал внутренний голос, ехидно коверкая адрес.

– Даже там, – согласна пробормотала она.

На столике у зеркала лежала давешняя газета с оправдательно-вопросительным заголовком. С неё неприязненно и заносчиво смотрел темноволосый мужчина, уже не напоминающий симпатичного подростка. Бледный курсист с бездонными тёмными глазами превратился во впечатляющего мужчину. Даже внутри что-то такое остренько ёкало и сладко замирало. Ореол таинственности шёл ему, как дорогой аксессуар. О, ещё как шёл.

Лорейн, не замечая своей улыбки, разгладила ладонью горбившийся лист, искажающий магографию, и выражение лорда сменилось на просто заносчивое.

– Ладно. Не съест же он меня. Отравится.

Лорейн поправила помаду у краешка губ и коснулась духами горячей шеи, где в ужасе билась жилка. Саван сладко-

го аромата с привкусом увядших роз и осеннего ладанного дыма окутал теплом, завершая образ. Закрыв хрустальный флакон, Лорейн ещё раз взглянула в зеркало. Что ж, если Даррен Морион запомнит её как дуру, то хотя бы как красивую дуру!

Дальше оттягивать неизбежное было нельзя. Лорейн схватила с лакированного столика сумочку и затолкала в неё сорванное с забора и наспех переделанное чарами объявление. План с каждой минутой пестрел все новыми дырами, но отступать некуда. Ещё разок проверив, на месте ли телепортационный амулет, замаскированный под изящную подвеску на браслете, Лорейн вышла на дело.

***

Погода баловала столицу последним осенним теплом. Солнце ещё припекало каменные ажурные улицы по старой летней привычке, но воздух уже приобрёл хрустальную прозрачность и привкус ледяной ключевой воды. Ветер спешно ощупал холодными пальцами Лорейн, коснулся губ, целуя на вздохе, пока она ждала экипаж на тротуаре, и с новым порывом улетел шуршать листвой на мостовой, заигрывать с одеждой других прохожих и трепать узкие чёрные флаги Аркхента.

– Куда, леди? – спросил подъехавший извозчик. Он не потрудился слезть с козёл, но галантно приподнял фетровый котелок.

– Посмертия, девятнадцать, – распорядилась Лорейн как

можно равнодушнее. – И побыстрее, я спешу.

– Два серебряных.

Лорейн прикусила губу, чтобы опять нервно не рассмеяться: такую плату, по поверьям, требовал и Сумеречный лодочник. Как иронично! Или символично?

Забираясь в открытый экипаж, она надеялась, что лихорадочный румянец и блестящие глаза можно списать на ветер. Как и подрагивающие руки в атласных перчатках.

Проклятые боги, куда она ввязывается?

Они резко и быстро тронулись. Виды столицы, строгие и каменные, проносились мимо, не цепляя взгляд. Лорейн занимали дела поважнее – клясть себя за авантюренность, глупость и... и за глупость. Дважды глупость, да.

Нужная улица становилась ближе, сердце билось все глуше.

В груди точно разливалась тревожная горячая темнота, острыми иголочками ужаса царапала внутренности.

Лорейн сжала сумочку на коленях.

Что же, демон побери, удерживает её на месте?

Пожалуй, то же, что уговаривало срочно бежать без оглядки. Тьма в её крови. Губительная и губящая. Тёмные маги не только питаются и дышат ею, но и тонут в её ласковых отравленных объятиях. И это чертовски приятно.

Замечтавшись, Лорейн едва не упустила момент прибытия.

Особняк из газет показался нехотя. Сначала экипаж свер-

нул на просторную и тихую улицу со стеной клёнов, позолоченных осенью, а потом остановился у вычурных чёрных ворот из чугуна.

Ворота впечатляли. Высокие, не перелезть, с острыми пиками и мрачным гербом в виде ворона, держащего в лапах то ли ключ, то ли стрелу, то ли странный гибрид двух вещей. Сквозь широкую решётку виднелась длинная подъездная аллея из роз.

Особняк проклятых Морионов напоминал дворец, отгородившийся от столицы всеми доступными способами.

– Приехали, госпожа, – тактично напомнил, что хватит паяться и пора платить по счетам, извозчик.

– Спасибо!

Лорейн выудила из кармана мелочь, сразу с чаевыми, и сунула в кожаную перчатку мужчины. Ради такого случая он даже спешился и подал почтенной леди руку. Леди, в свою очередь, вспомнила, что забыла в кармане пару лишних серебряных монет, но просить сдачу было уже неуместно. Только ещё разок плюнуть в сторону своей дурости.

Через минуту она стояла перед воротами Мориона и много думала.

Кажется, её гениальный план с треском разбивался о превратности судьбы. Точнее, о решётку вычурных ворот. Звон, который обычно был на всех воротах, попросту отсутствовал. Лорейн, нацепив ради прохожих самое непробиваемое аристократическое выражение лица, ощупала их почти

полностью. Дважды. То есть, если тебя не ждали в доме Мо-рион, то... не ждали. Ну и как их, демон побери, открыть? Не магией же.

Она даже невольно посмотрела наверх, на острые пики. Нет, перелезть – не вариант. Фантазия разыгралась и подсовывала всякие забавные картинки, но следовать им не позволяли воспитание и растяжка. В конце концов она – дочь лорда. Светлого. Негоже ей болтаться на чужих воротах в запутавшемся платье. На своих тоже негоже.

– Бесы плешивые! – честно выразила Лорейн мнение относительно ситуации и в сердцах пнула ворота... Поклади-сто распахнувшиеся перед ней. – Да вы смеётесь...

Створки действительно гостеприимно распахнулись, как огромные крылья ворона, приглашая в маголовку. Лорейн готова была поклясться на прабабкином гримуаре, что ещё пару минут назад ворота были закрыты, но упрямо шагнула на розоватый гравий, делая вид, что так все и задумано. Дом с привидениями? Дайте два, она же некромантка!

Лорейн гордо шла по подъездной аллее, раздумывая, как начнёт разговор. По обе стороны от дороги были высажены розы, цветущие даже сейчас, в октябре. Они горели пунцовыми бутонами в золоте листвы и наполняли воздух сладостью. Дом хищно поднимался над садом и щерился острыми башнями. В арочных окнах отражались сад, город и голубое небо. Разноцветные, как кусочки калейдоскопа. Дом будто держал в поле зрения добычу и разве что не рычал.

Лорейн остановилась перед ступенями. На чёрном, зеркально отполированном граните с мелкими прожилками горели жёлтые листья. Ветер смахнул их с пути Лорейн, приглашая не тушеваться.

От логова лорда Мориона её отделяло шагов двадцать.

Пальцы скользнули к амулету-телепорту. Он висел на прежнем месте, добавляя уверенности.

Двери особняка распахнулись. Рот Лорейн тоже, но все заготовленные приветствия застряли в горле.

– Хозяин ждёт, – торжественно провозгласил дворецкий. Такой старый и худощавый, что Лорейн по некромантской привычке принялась. Умертвием он не пах. – Следуйте за мной.

Он не стал её ждать. Сразу повернулся к госте спиной и направился к лестнице, уверенный, что раз уж леди посмела заявиться, то пойдёт до конца. До кабинета. Принять пальто тоже не предложил, поэтому пришлось просто расстегнуть пуговицы.

– В каком расположении духа лорд Морион сегодня? – светски спросила Лорейн.

– В невозмутимом, – поразмыслив, ответил дворецкий.

– Ну это мы сейчас посмотрим...

Обстановка особняка по роскоши не уступала архитектуре. Все было точёное, острое, красивое. Лорейн шла по тёмному роскошному дому, стараясь откровенно не глазеть по сторонам. Чуть глаза не сломала. Оставалось надеяться, что

перед Морионом она предстанет хотя бы без косоглазия.

– Сюда, – пригласил дворецкий, открывая перед ней дверь кабинета.

Лореин забыла, как дышать, и шагнула в свет.

– Итак, вы здесь, – вместо приветствия сказал лорд. Выглядел он несколько не дружелюбнее собственной магографии. – Чем обязан?

Момент истины оказался чуть неприятнее, чем ожидался. Хозяин дома, одетый в дорогой чёрный костюм, подчёркивавший фигуру так, будто сшили сразу на нем, стоял возле высокого окна. Из которого открывался восхитительный вид на подъездную дорожку. Без сомнения, лорд Морион видел её страстное ощупывание его забора. Позорище.

Будь Лореин светлой магессой, она бы смутилась. Как тёмная магесса, она себе такой роскоши позволить не могла. Поэтому с достоинством выпрямилась, готовясь много и вдохновенно врать. Даже очаровательно улыбнулась.

– Тёмных вам ночей, лорд Морион. Леди Лореин Фрей. – Она почти повелительно протянула ему руку. То ли для поцелуя, то ли для рукопожатия. – Пришла к вам на собеседование.

На непроницаемом красивом лице с холодными тёмными глазами неожиданно дрогнула бровь, выдавая некоторое замешательство от её потрясающей наглости. Он медленно перевёл взгляд на протянутую руку.

Во всех книгах по истории говорилось, что все знамени-

тые военачальники пытались заставить врага врасплох. Ей это удалось играючи и блестяще. И не такой уж Морион жуткий, очень даже... интересный.

– Простите, куда? – прохладно переспросил он, не двигнувшись с места.

– На собеседование, – продолжая хищно улыбаться, Лорейн все же опустила ладонь на сумочку. – К вам.

– Не припомню, чтобы у меня была... вакансия.

– А вот если бы у вас был секретарь, помнили бы, – с ошеломляющей уверенностью кивнула Лорейн.

Она невозмутимо достала из сумочки резюме, пережившее десять предыдущих встреч и изрядно помятое. Разгладив его магией, решительно подошла к письменному столу с чёрным сукном и положила на край столешницы. Лорд проводил её взглядом василиска. В тёмных глазах за клубился мрак, черты его лица заострились, в теплом воздухе кабинета пахло грозовой свежестью стихийной магии. Лорейн замерла, готовясь активировать амулет в любой момент. Но вдруг Морион отвернулся к окну и на его лицо вернулось непроницаемо-скужающее выражение. Магия отступила, как прибой.

– Так вы одна из тех пронырливых журналисток. Что ж, вижу, судя по вашему платью, за меня неплохо платят.

В принципе, сейчас для Лорейн наступил невероятно удобный случай извиниться, откланяться и удалиться восвояси. Но произошло непоправимое – ей стало ужасно любо-

пытно, а что дальше. Её никто не кидался убивать ножом для бумаг, а Даррен Морион интриговал все больше. Было в нем что-то... фатально притягательное.

– Нет.

Что ж, ей снова удалось привлечь его внимание.

– Тогда вам в самом деле стоит сменить работу.

– Я имела в виду, что не журналистка. И прежде чем менять работу, хотела бы её получить.

– У меня? – все ещё сомневался в её здравом рассудке Морион. Не без оснований, надо признать.

– У вас, – не оставила она и шанса понять неверно.

– Так на какую же вакансию?

Кажется, Морион тоже начал входить во вкус этого фарса. Холодной иронии в его голосе не убавилось, но заинтересованности стало капельку больше.

– Ассистента, секретаря... Приспешника, – пожала она плечами.

Особым удовольствием было наблюдать, как горделивая бровь лорда снова непроизвольно поползла вверх.

– Приспешника? – осторожно уточнил он, будто раздумывая, откуда сбежала странная дамочка и не пора ли вызвать ей психомарго.

– Полагаете, такая есть?

Звёздный час записки с забора пришёл.

Лорейн вытащила её из сумки, как козырь в решающей партии, шагнула ближе к окну и протянула Мориону. Он

скользнул взглядом по бумажке, утверждавшей, что ему, лорду Даррену Мориону, позарез требуется приспешник. Целая гамма чувств пронеслась в тёмных глазах и растаяла, оставив только смертельную усталость.

– Шутите? – удивительно спокойно спросил он.

Лореин улыбнулась, предчувствуя, что её голову всё-таки откроют сегодня.

– Нет.

– И где вы это нашли?

– На заборе, – не моргнула она глазом.

Он помолчал, рассматривая её, будто мерку снимал. Для усыпальницы. Смотрел долго, на целый склеп. Но пронзительный тёмный взгляд, не суливший ничего хорошего, почему-то заморозил Лореин. Было что-то в лорде Морионе такое... тоже ничего хорошего не сулившее. Лично ей. Ну как от такого отказаться?

– Сами рисовали?

– Чаровала.

Листок в её пальцах вдруг вспыхнул, – она едва успела выпустить его из рук, – и осыпался на пол тающим пеплом. Морион так и не сдвинулся с места ни на шаг и позу не поменял.

– Пойдите прочь... леди Фрей. Я ненавижу глупые шутки, а эта изрядно затянулась.

– Что, если я не шучу?

Тишину, сгустившуюся между ними, можно было ломать

кусками. Лореин уже сама не понимала, что делает.

– Забавный факт дня! – заорало из сумочки проклятое Стекло, и Лореин с Морионом синхронно вздрогнули. – Сквозь дырявую крышу лучше видно звезды!

– Боги проклятые! Что это? – раздельно и очень опасно поинтересовался Морион. В голосе появились рокошующие нотки.

Лореин позеленела. В ушах гулко отдавалось собственное сердцебиение. В горле пересохло. Кажется, доигралась.

– Новое заклинание для Стекла, – сглотнув, удалось ей как-то совладать с голосом. – Фраза дня. Хотите, вам тоже устанавливаю?

Лорд Морион прикрыл глаза и всё-таки пошевелился: очень медленно поднял руку и коснулся переносицы. Со стороны было похоже на приступ жесточайшей мигрени. Или крайнего бешенства. Лореин практически слышала, как он мысленно считает до десяти. Или до двадцати. Молчал лорд подозрительно долго.

– Убейтесь, – почти попросил он наконец.

Лореин сжала сумочку и отступила на шаг. Кажется, собеседование она не прошла. Одиннадцатое.

Только когда за ней закрылась дверь кабинета, – к чести Мориона, бесшумно, но зато сразу на ключ, – Лореин поняла две вещи: во-первых, он совершенно точно никого не убивал, а во-вторых, она забыла резюме у него на столе. Лореин обернулась к створке с гербами и уже занесла руку, но

испытывать свою нечеловеческую удачу ещё раз побоялась. Довольно на сегодня впечатлений. Что до резюме... Да там и было-то два листа скудной биографии. А возвращаться – дурная примета.

Дворецкий встретил её в конце коридора и проводил к выходу.

Покидала Лорейн мрачное и фешенебельное логово чёрного мага ещё задумчивее, чем входила в него...

Глава 2. На службе зла

«Все относительно»

(Люди)

Гравий сухо шелестел под неторопливыми шагами. На встречу недвусмысленно распахнулись ворота. Да ей невероятно повезло, что Морион выставил её за порог, как посчитала бы Диана. Тогда почему же Лорейн захлёбывалась от досаднейшего разочарования, на ходу застёгивая пальто непослушными пальцами?

Бесы знают, чего другого она ожидала, но...

– Вот тебе и неприличный злодей, – поделилась досадой с розами Лорейн.

Дойти до ворот она не успела. Оставалось сделать буквально пару шагов, когда воздух пришёл в магическое движение, и шагнула Лорейн не к сомкнутым створкам, а... к чёрным ступеням дома Морион. Снова!

– Это ещё что за шутки?!

Неужели Даррен Морион, человек, как она успела посчитать, лишенный чувства юмора, решил подшутить в отместку? Она подняла голову, пытаясь найти то окно, которое выходило на внешний двор, но запуталась уже на втором. Поэтому развернулась, чтобы гордо уйти. Второй раз.

– Леди Фрей, – раздался за спиной замогильный голос

дворецкого, и Лорейн вздрогнула. Он как ни в чем не бывало стоял в распахнутых дверях. – Лорд Морион просит вас подняться.

– Боги! Чем вы смазываете петли? – непроизвольно вырвалось у неё, когда удалось вновь обрести голос.

Дворецкий имел ещё менее выразительную мимику, чем хозяин, и не изменился в лице. Лорейн уже решила, что он сделал вид, будто не заметил её, но поспешила.

– Полагаю, маслом, леди. Но стоит уточнить у прислуги, – безэмоционально проскрипел он.

– Не стоит, – ворчливо возразила Лорейн, уже зная, что её каламбур не оценят.

Со времени её последнего визита, то есть минут за десять, в кабинете кое-что изменилось. Даррен Морион перестал изображать памятник самому себе и сидел теперь за столом. Перед ним белело её тоненькое резюме.

– Вы забыли, – поднял он с чёрного сукна листы.

– Оставила. Подумать.

Лорейн подошла к нему и взялась за край резюме. Но он не выпустил бумагу из пальцев, задумчиво рассматривая свою гостью. На сей раз званую.

– Некромант-теоретик. Так вообще бывает?

– Бывает, – с достоинством ответила Лорейн, тактично дёргая резюме.

– И вы знаете язык суори и древний диалект.

– И ругаюсь на пяти языках, – предупредила Лорейн, так

и не преуспев в перетягивании бумаги. – Отдайте же!

– И вы дочь лорда Амадея Фрея, – спокойно продолжил перечислять то ли её достоинства, то ли недостатки, Морион. – Светлого.

– Имею удовольствие быть. Но этого в резюме нет.

Она дёрнула листы посильнее, и документы не выдержали экзекуции. Со звуком рвущейся бумаги каждому досталась половина её сочинения. Лорейн со вздохом посмотрела на огрызок с именем в своих руках, Морион равнодушно положил свой кусок на стол.

– Сядьте! – вдруг холодно и повелительно приказал он, и Лорейн машинально подчинилась, присаживаясь на краешек стула, стоявшего у стола. – Встаньте!

На этот раз она не встала, она гневно вскочила, пылая возмущением.

– Да что вы себе позволяете?! В конце концов, я леди, а не цирковая нежить!

Морион... улыбнулся. Даже не злодейски. Это было настолько неожиданно, что Лорейн опешила и замолчала. Под ложечкой как-то неуместно сладко заныло, как когда тебе улыбается привлекательный мужчина. А самый жуткий маг Талвеллы (а может, сразу всего Аркхента), не заметив произведённого эффекта, взял со стола агатовую ручку и задумчиво постучал по столешнице.

– То есть вы достаточно исполнительны, но и собственное мнение о приказах умеете составить. Добавьте к резюме.

Лореин сверкнула глазами. Ей очень захотелось по-детски топнуть ножкой.

– Вы позвали меня обратно отдать это? – Она махнула половинками резюме. – Тогда что за странный допрос?

– Ну вы же хотели... собеседование?

Она подозрительно прищурилась.

– Не желаете ли чаю, леди Лореин? – внезапно поразил гостеприимностью Морион и потянулся к крохотному колокольчику, призывающему прислугу. Колокольчик не издал ни звука, видимо, только слуги слышали зов. – И сядьте.

Лореин недовольно покосилась на стул и не сдвинулась с места. Настала её очередь вспомнить про гордость, презреть дурацкие шутки и смотреть на мага ядовитой змеей, то есть, с достоинством, как и следует благородной магессе. Её осанку сейчас оценила бы даже мама. И, видимо, настала очередь Мориона веселиться, потому что тот с тёмной иронией наблюдал за её попытками произвести первое впечатление со второго раза. Что бы он там ни подумал о ней, к благородству это не имело никакого отношения.

– Полагаю, спрашивать у вас, какой чай предпочитаете, бессмысленно?

Она вздохнула, признавая неизбежное: её не отпускают, и надо было быстрее убегать, пока выгоняли... и села обратно на стул.

– Я предпочитаю без яда, спасибо, – улыбнулась Лореин так, чтобы было ясно: она тоже умеет кусаться. – Итак?

– У меня нашлось свободное время подумать о вашем предложении.

– Пять минут?

– Я быстро принимаю решения. Особенно... в нестандартных ситуациях.

Почему-то Лореин вспомнились газеты из архива и по спине пробежал неприятный холодок. Не согрело даже пальто, все ещё укрывавшее плечи. Куда уж нестандартнее.

– И какое решение приняли? Установить вам заклинание для Стекла?

Если Лореин и обладала тоже какой-то особой способностью в нестандартных ситуациях, то сделать эту ситуацию ещё глубже. Рыла могилу, как некромант-практик.

– Сделайте любезность, даже не вспоминайте о нем в моем присутствии.

Лореин улыбнулась. Ах, если бы. Оно само напомним.

– Я подумал, – продолжил Морион, абсолютно не сбитый с толку, – что мне в самом деле пригодился бы приспешник.

Лореин показала, что тоже умеет поднимать бровь.

Принесли чай. Безмолвная служанка, похожая на мертвое из того же склепа, что дворецкий, поставила на стол серебряный поднос и расставила чашки. Кабинет наполнился ароматом свежесваренного крепкого чая с бергамотом. Очень густым и терпким, созданным специально для сырого осеннего дня.

Когда белоснежный фарфор поставили перед ней, Лореин

знала: если её и пытаются отравить, то очень уж соблазнительно и со вкусом. Стоит проявить уважение и отравиться. Хоть чуть-чуть.

Закончив с чаем, служанка остановилась рядом с Лорейн.

– Ваше пальто, – подсказал Морион.

– Нет, спасибо.

Когда придётся экстренно телепортироваться, лучше это делать в наряде, соответствующем погоде. Её пальцы почти привычно скользнули к подвеске на браслете.

– Не поможет, – равнодушно заметил Морион, поднимая чашку к губам и жестом отпуская служанку. – В этом доме невозможна телепортация. – Лорейн открыла было рот, но он предупредительно развеял сомнения: – Кроме моей.

Лорейн бросила быстрый взгляд на окно. Маголовка захлопнулась. Шутки закончились. Запоздало, но очень отчаянно захотелось жить.

– Не драматизируйте, – бросил Морион, не давая пострадать в удовольствие. – После представления, что вы здесь устроили, это неуместно. Не выходите из образа.

Лорейн с интересом перевела взгляд на него. Даррен Морион был по-прежнему безупречен и невозмутим. Вид его напоминал скорее делового аристократа, чем сумасшедшего маньяка. Он даже перестал раздражаться. Интересно, почему.

– Из какого образа?

– Чистокровной тёмной ведьмы, готовой учинить ошелом-

мительный бардак даже в аду.

Не зная, как расценивать эту характеристику, Лорейн хмыкнула:

– Это тоже добавить в резюме?

– Нет. Это я напишу вам в рекомендательном письме, если у нас все получится.

Это загадочное «все получится» прозвучало так волнующе, что мысли Лорейн против воли утекли даже не параллельно планам Мориона. Вряд ли, предлагая что-нибудь романтическое, мужчина смотрит в окно с видом, будто хочет придушить клён.

– Что получится? – В голосе Лорейн проскользнула сухая хрипотца, и она откашлялась и потянулась к чаю.

– Убить герцога.

Лорейн опять закашлялась. На сей раз – подавившись чаем.

– По-вашему, я похожа на наёмного убийцу? – выдавила она со слезами на глазах.

Лорд Морион был настолько любезен, что подал ей чистый платок. Достал из кажущегося пустым кармана, как заправский фокусник. Лорейн промокнула глаза, понимая, что новая тушь с водостойким заклиниванием отлично смывается слезами. Реклама не врет, реклама недоговаривает.

– Нет. Вы, скорее, похожи на отличное алиби или отвлекающий манёвр.

– То есть на соучастника, – заключила она.

– На приспешника, – иронично уточнил Морион.

Лореин укоряюще нахмурилась, будто это изначально была именно его шутка. Глупая. Недостойная общества благородной леди. Он понимающе усмехнулся и посмотрел на часы на столе – маленькую милую фигурку из чёрного оникса, изображавшую девятиликого демона Бездны. В когтистых щупальцах зверушки сиял золотом циферблат. Красивая безделица, так и хотелось повертеть в руках.

– Пожалуй, лучше продолжить спор о должностях по дороге. Мы опаздываем, – вдруг сообщил Морион и безапелляционно встал со своего кресла.

– Куда?

Теперь Лореин сомневалась в здравом рассудке нанимателя. Все происходило слишком быстро. И не по плану. По плану она уже должна слушать гневную отповедь отца по Стеклу и мамин сердечный приступ на фоне.

Морион держался отвратительно аристократично: обошёл стол и подал ей руку.

– К герцогу на чай. Так что можете не допивать. И хочу заметить, вы очень удачно одеты сегодня.

Ага, в чёрное!

Погодите, куда? Лореин со звоном обрушила чашку на блюдо:

– К герцогу? Уже?!

– Убивать пока никого не будем, но мне нравится ход ваших мыслей. Вы всегда такая решительная?

Лорейн проигнорировала его руку, недовольно встала и с сомнением посмотрела на клочки резюме. Забрать их, чтобы восстановить? Или просто прибраться? Это вообще входит в обязанности служителя зла или можно дожидаться прислугу?

– Видимо, не всегда. Оставьте это, – неверно расценил её моральную дилемму Морион, – считайте, что вы наняты. Условия обсудим по дороге.

– А если они меня не устроят?

– Высажу вас из экипажа, – то ли пообещал, то ли пригрозил Морион.

Лорейн повесила на плечо сумочку. Воздух тревожно запах озоном, и её жадно проглотил мгновенный телепорт. От неожиданности она вскрикнула, и короткий крик разделился – начался ещё в кабинете, закончился на подъездной дорожке. Лорейн застыла на месте, как кролик. В тот же миг рядом появился Морион, уже в пальто и поправляя перчатки.

– Не делайте так больше! Иначе из телепорта вывалится труп, а душа останется где-нибудь в кабинете! – прошипела Лорейн, мысленно проверяя комплектность.

Морион скептически посмотрел на неё, похоже, сомневаясь в наличии у неё такой незначительной детали. Она хоть и не рыжая, но успела себя зарекомендовать. Со всех лучших сторон.

Чёрный экипаж с печально известным вороном на борту выкатился из-за угла с парой корисов – лошадей особой магической породы. Они быстрее, умнее, дороже... И глаза ве-

селенько отсвечивают красным. В темноте и тумане повстречать эту лошадку – незабываемо.

Пока она разглядывала лошадей, Морион подошёл на шаг ближе и чуть склонился к ней.

– Должно быть, вы не читали газет, если пугаете меня трупами и духами.

– Должно быть, вы не видели ни одного духа некроманта, если их не боитесь, – со змеиной улыбкой ответила Лорейн.

В его тёмных глазах зажёгся интерес.

– Признаться, действительно не доводилось. Моя специализация – демонология. Так чем же мне грозит ваша смерть в моем кабинете?

Лорейн расплылась в сладкой мечтательной улыбке, на которую способна только истинная тёмная магесса.

– Вы ещё не забыли, как мы познакомились час назад?

– Боюсь, уже никогда не посчастливится забыть.

– Вот, – скромно опустила она глаза. – Умножьте на вечность. Ведь духам не нужно есть и спать.

Экипаж остановился перед ними, кучер ловко спрыгнул на гравий, поклонился и открыл перед господином дверь. Морион помог Лорейн сесть в карету, излучая глубокую задумчивость.

– Хм. Это любопытно.

– Что любопытно? – сладко уточнила она.

Морион удобно расположился на сиденье напротив. Его карета пахла древесным парфюмом, выделанной кожей и

осенними листьями с ноткой горечи. Невероятно уютно.

— Возможно, имеет смысл придушить вас в кабинете герцога. Парочка этих ваших мудрых мыслей на каждый день, и он сам отравится.

Лорейн сначала вопросительно посмотрела на работодателя, а потом от души рассмеялась: дразнить этого мерзавца как-то само собой вошло в список её любимых занятий. Она редко встречала достойного сопер... собеседника, не уступающего ей в остроте языка.

Ох, какие ещё секреты и сюрпризы таит в себе Даррен Морион? Так и хочется разгадать все.

***

Дорогу до герцогского дома (осень тот коротал за городом в охотничьем особняке, распугивая выстрелами лосей, ворон и мелкую нежить) они коротали за препирательствами. Видимо, Мориону тоже давненько не язвили. Так, практически случайно и с большим удовольствием Лорейн выторговала себе очень неплохое жалование; покрытие расходов, какие могут появиться «в связи с рабочей необходимостью»; служебную карету с кучером и полный пансион. Зачем ей последнее, учитывая, что она сама жила в милом маленьком особнячке на улице Висельника, снятом ещё на год, Лорейн не знала, но от жадности, присущей всем тёмным, остановиться не могла.

Лорду Мориону в сделке повезло меньше. Он получил себе... некроманта-теоретика, одним словом. Вторым словом

– мигрень.

Когда они ударили по рукам, и синее пламя скрепило магический договор со всякими там пунктами о неразглашении, до Мориона начало доходить, кто в этой карете настоящий злодей.

– Боги, какой талант торговаться, – восхитился он, подсчитав свои убытки. – Вам нужно было идти не ко мне на собеседование, а в троллий банк на Шестой Мертвяцкой. Вас бы там с руками и ногами оторвали. Возможно, буквально. Вы ведь даже дракона в ипотеку вгоните.

Лорейн наслаждалась комфортным покачиванием кареты и беседой, поэтому пребывала в расслабленном и довольном благодушии. Она мягко щурилась и улыбалась.

– Не преувеличивайте мою тягу к злодеяниям, лорд Морион. Не знаю, способна ли я на убийство, но на ипотечное кредитование... нет, точно нет, даже у тёмных есть совесть и некоторые принципы.

– Принципы, говорите? Знаете, леди Лорейн... То, как вы заявили в мой дом, совсем не подобает человеку с принципами. Я приказал впустить вас, потому что был уверен, ещё минута – и вы ползете через ограду. – Лорейн сделала возмущённое лицо, будто сама об этом не думала, наглаживая ворота. – Поэтому сперва я подумал, что вы работаете на какой-нибудь «Ведьмин колокол» или на герцога и заявили ко мне с целью пошпионить.

Однако он сумел её удивить. Да, она поняла, что у Мори-

она с герцогом имелись какие-то трения, но принять её за шпиона?

Лорейн решила отшутиться:

– О нет, он был всего лишь вторым в списке злодеев на собеседование.

– Отрадно слышать.

– Действительно. Сложись все иначе, кто знает, куда бы я сейчас ехала с герцогом, – кровожадно намекнула она. А потом спросила вполне серьёзно: – А как вы поняли, что всё-таки не работаю?

– Старейшим из всех способов – навёл справки. Кстати, мы приехали.

Лорейн обернулась к окну. Действительно, приехали. Карета остановилась перед тёмно-зелёным каменным домом с кошмарными охотничьими горгульями у входа. У одной почему-то не хватало крыла, у второй – хвоста, будто каменные монстры подрались.

Морион едва взглянул на особняк и потянулся к ручке дверей.

– Стойте! – Лорейн вдруг перехватила его руку. От тёплого прикосновения отдёргнула обратно: слишком быстро забылось, что у этого ледяного мага такие тёплые ладони. – Зачем мы приехали сюда? Что от меня требуется?

– Просто будьте собой, – туманно ответил он, что бы это ни значило, и открыл злополучную дверь в неизвестность.

По тому, как безмятежно Морион предложил не играть

роль воспитанной магессы, Лорейн начала подозревать, что он просто пытается поделить счастье её общества с любимым врагом.

Когда они вылезли из кареты на шахматные плиты у лестницы, Лорейн почувствовала себя немного отмищённой: высокородному тёмному лорду оказали такой же холодный приём. Даже слугу не послали навстречу и двери не открыли. Но хотя бы карету за ворота пустили.

– Кажется, вас не ждут.

Морион не смутился. Показывая личный пример, лёгким быстрым шагом начал подниматься.

– Вас же это не останавливало. Пойдёмте, Лорейн, испортим настроение кому-нибудь ещё настроение.

Потребовалась всего пара ударов дверного молоточка, чтобы дворецкий с постным видом впустил высокородного гостя за порог. А следом подошла горничная. В первое мгновение Лорейн решила, что Морион как-то хитро протащил с собой и дворецкого. Уж больно была похожа мумия в серебристой ливрее на того, что сопровождал её по дому злодея. Но нет, при всем сходстве это оказалась только игра света. Мумия была другая. То есть человек. Вероятно, работенка выжимала все соки.

Пока Морион пафосно сообщал о цели визита, Лорейн сдавленно хихикнула, раздумывая, чем ей аукнется служение злу.

– Что с вами? – без особого интереса спросил Морион,

отдавая пальто и перчатки слуге. Леди уже разоблачили. Из пальто.

Лорейн покосилась на серых слуг. Откровенничать перед ними не хотелось.

– Думаю, – многозначительно ответила она и сложила руки на сумочку перед собой.

Он скопировал её взгляд на слуг и вздохнул, подавая ей локоть, чтобы уцепиться. Дворецкий чинно прошёл вперёд, а Морион заговорщицки склонился к ней.

– Это не может не радовать. А о чем?

– Спрашивать такое у девушки неприлично.

– А вы думаете о том, о чем неприлично спрашивать? – с невозмутимым выражением заинтересовался Морион.

– Я думала... о вашем дворцеком, – пытаюсь не засмеяться, прошептала Лорейн. – Сколько ему лет?

– Не знаю. Кажется, он был стар уже в те времена, когда я был ребёнком.

– Он служит вам так долго?!

Лорейн, конечно, сразу подумала о том десятилетии, когда Морион жил в ссылке.

– Нужно быть осторожнее с бессрочными магическими договорами, – пошутил Морион, но в тёмных глазах застыло предупреждение. – Но у нас будет ещё много времени, чтобы их обсудить.

– Вы сами меня сюда потащили, ничего толком не обсудив, – едва слышно пробормотала Лорейн.

– Если бы вы потрудились предупредить меня о своём визите заблаговременно, я смог бы перестроить планы. Хотя, согласен, это не произвело бы такое впечатление. Но если тема возраста моего дворецкого принципиально важна, могли бы начать с неё.

Лорейн всё-таки сдавленно хихикнула и прижала к губам пальцы. Смешок компрометирующе отразился от каменных стен. Дворецкий дошаркал до дверей с ранеными оленями на створках и начал медленно открывать.

Лорейн вцепилась в локоть спутника:

– Лорд Морион, слышали фразу «говорите сейчас или молчите до гробовой доски»?

Он хмыкнул, припомнив, откуда она:

– Пока не доводилось, леди Лорейн. К чему вы клоните?

– К тому, что у вас есть последний шанс дать мне инструкции.

– Ах, это. Расслабьтесь, Лорейн, и пейте чай. Рекомендую заказать зелёный с брусничным листом и клубникой. Очень освежает.

Она скептически посмотрела на работодателя, и они вошли в гостиную. Герцог, Парис Вонворт Третий, оказался куда ниже, чем на фото в газетах, зато лысина и брюшко – больше. Журнальные ретушёры явно колдовали над магографиями.

Герцог с царским величием поздоровался с гостями, ода-рил Лорейн чисто мужским заинтересованным взглядом и

ски, когда Морион мстительно представил её как дочь светлого лорда. Почему-то стало даже обидно, что не только Диана, но и главный развратник Аркхента находит её непригодной для разврата. Не то чтобы герцог вызывал желание немедленно отдаться, но так, глядишь, и выйдешь замуж девственницей. Как светлая.

Морион подсел к Парису Третьему в свободное кресло у камина, сразу озадачив его какой-то тарабарщиной про новый земельный налог. Лорейн сослали скучать на кривоногий диванчик у окна, и она сразу почувствовала себя престарелой компаньонкой Мориона, оберегающей его честь от похотливых ручонок герцога. Эх, было бы что. Поди, на этот вишнёвый сад регулярно набеги делают.

– Какой чай подать, леди? – услужливо спросила довольно молодая и полнокровная служанка. Новенькая, наверное.

– Зелёный, – вздохнула Лорейн, готовясь к долгому ожиданию, – с брусничным листом и клубникой.

– Пирожные, закуски, леди? Подать?

– Подать, – с благодарностью кивнула она.

Да у девчонки дар предвидения: если леди срочно не съест что-нибудь, вместо Стекла трели выдаст желудок. Лорейн украдкой достала артефакт из сумочки и проверила, работает ли он. Очень странно, что уже полдень, а дорогие родственники молчат. Готовят что-нибудь невообразимо феерическое?

Чай принесли быстро. Вместе с чудесными маленькими

закусками и пирожными. Лорейн быстро сунула в рот маленькое слоёное гнёздышко с паштетом и на десять минут взаимно забыла о существовании герцога с Морионом. За это время красавца-лорда можно было скомпрометировать уже разок-другой. Потом швы умопомрачительного платья врезались в бока, и закуски пришлось отодвинуть, медленно наслаждаясь чаем. Время потекло скучно и томительно.

А потом... Потом потекло ещё томительнее. Потому что Лорейн срочно захотелось в уборную. Она заерзала на диване. И мрачно посмотрела на Мориона, который делал вид, что наслаждается компанией герцога очень уж правдоподобно. Лорд призывный взгляд проигнорировал, всем телом слившись с креслом. Лорейн поёрзала ещё.

Говорила мама не пить вина в компании мужчин. Но кто ожидал такой свиньи от чая?

Ну ладно же! Лорейн сделала ещё один крохотный глоток и звонко опустила чашку на блюдце.

Ошарашенный взгляд герцога, будто он вот сейчас проснулся и обнаружил её у себя в покоях, метнулся к ней. Морион с интересом ждал, что она сейчас устроит.

– Ой, прошу прощения, господа, я такая неловкая. – Лорейн хлопнула ресницами и взмахнула руками, демонстрируя пятно на платье. Чайное! – Могу я попросить вашу служанку сопроводить меня в дамскую комнату?

Герцог почему-то сперва взглянул на Мориона, потом взял колокольчик и позвонил. Вот лысы... лысеющий упырь!

Да он всерьёз забыл о ней! Служанка только показалась в дверях, как Лорейн очень торопливо вышла к ней.

– Госпожа?

– Где уборная? Сейчас будет... катастрофа!

Служанка изменилась в лице и по пустым коридорам поволокла её к туалету.

– Чертов чай! Чертов Морион! Ненавижу! Уволюсь! – ворчала Лорейн, пока мыла руки в мраморной раковине.

Катастрофу предотвратили, так что можно было не спешить. Поэтому Лорейн недолго любовалась на себя в огромное зеркало, подсвеченное магическими огнями, подкрасила губы, поправила и без того идеально лежащие волосы.

– Нет, сначала отомщу, а потом уволюсь, – снизошла она до милости.

– Госпожа, вы в порядке? – робко раздалось из-за дверей.

– В полном!

Лорейн вышла, свежая и сияющая, как белая роза в пасмурный день, и тут её настиг злой рок. Удача закончилась. В сумочке зазвенело Стекло, старательно исполняя Похоронный марш.

– Мама! – побледнела Лорейн, торопливо доставая артефакт.

– Госпожа?

– Спасибо, можешь идти, я сама дойду.

Служанка с сомнением глянула в коридор, но Лорейн за-

махала рукой, отпуская её. Девушка сделала книксен и исчезла за поворотом.

– Да, мамочка? – ответила Лореин родительнице.

Связь ребёнка с матерью нерушима и не ведает расстояний. Говорят, что в разлуке ноет сердце, когда тебя вспоминает мать. У Лореин всегда почему-то ныло пониже спины...

– До меня донеслись ужасные слухи, – начала мама слабым голосом, и в воздухе, пахнушем старыми коврами и натиркой для паркета, повеяло ещё и сердечными каплями. У матери было здоровое сердце с запасом прочности лет на двести, но капли добавляли драматичности. – Боги пресветлые, я произнести это не могу без содрогания.

Лореин нервно заходила по пяточку перед дверью уборной.

– Не знаю, какие слухи до тебя донеслись, – фальшиво улыбнулась она, – но я как раз хотела донести прекрасные. Мама, я нашла работу!

По ту сторону магической связи что-то бумкнуло, звякнуло и пролилось.

– Мама?

– Так это правда...

– Правда-правда, – энергично начала она сбивать с толку маму, нервно шагая по коридору без какой-либо цели, в попытке унять этот жуткий зуд. – Настоящую работу!

– На злодея Мориона?! – возопила мама, совсем не как умирающая. Скорее, как убивающая.

– Ну не на, а у, – чопорно уточнила Лореин. – Все очень прилично. Я секретарь.

– Не морочь мне голову! – так рывкнула в Стекло мама, что Лореин нервно вздрогнула и остановилась у какой-то стены. С потолка, расписанного сценами божественной охоты, в неё целился из лука какой-то божок с острыми ушами. Круглое лицо пугало семейными чертами Париса Третьего. – Что у тебя с этим проходимцем?!

– Да ничего у меня с ним! Я его вообще сегодня первый раз увидела.

– Боги пресветлые... – тихохонько завывала мама, сделав абсолютно не те выводы.

– Меня не взяли в магпрефектуру... – терпеливо, но слегка раздражённо начала объяснять Лореин, привалившись спиной к арочной панели с охотничьими горгульями. Раздражающий лучник продолжил держать её на мушке. Упырь отгрызи руки тому умельцу, который нарисовал этого плешивого крокодила. Лореин отвернулась.

– И ты решила пойти по наклонной?

– Нет, – она устало потёрла лоб, – я решила, что пойду в обход. Сделать, так сказать, ход конем...

– Жеребцом... – драматизировала мама, снова снизив энергичность голоса до бессильно-жалостливой.

Лореин вспыхнула от злости и в сердцах ударила по стене. За спиной что-то тихо тренькнуло, быстро-быстро зашуршало шестерёнками, вибрирующе отдаваясь в спину... Лореин

удивлённо попыталась вернуть равновесие и шагнуть вперёд, но панель за спиной резко распахнулась, и она полетела в тёмную неизвестность с криком, который маме слышать бы не стоило. Неизвестность быстро обнаружила в себе уходящие вниз ступеньки, дружелюбно принявшие удар на себя. спиной Лореин приложилась знатно. Сумочка метко попала в лоб. Стекло полетело считать ступеньки. Видимо, на шаг на лестницу реагировали чары, потому что сразу же, как она растянулась на них, включился свет. Но разглядеть Лореин ничего не успела – её накрыло шуршащей юбкой платья.

Лореин не врала, когда говорила, что ругается на пяти языках, и, путаясь в юбке и пытаясь подняться, изливала жемчужины своей мудрости и образования щедро и не стесняясь. Слышал бы Морион, в каких конструкциях она упомянула его, зелёный чай, брусничные листья и герцога, потребовал бы жениться. Но Морион не слышал.

Лореин наконец поднялась и посмотрела на закрывшуюся потайную дверь. Поток ругательств иссяк, и в наступившей тишине она устало вздохнула. И услышала удивлённое:

– Лореин?..

Добавив ещё одно интернациональное слово, Лореин посмотрела вниз. Разбитое Стекло шурилось на свету трещинами, но предательски работало. И позволило маме слышать все, что она думает.

Лореин бессильно засмеялась и села на ступеньки.

– Да, мамочка?

– Я попозже наберу тебя. Что-то связь плохая, заклинание нестабильное, – ошеломленно проронила родительница и отключила магическое соединение.

Лореин осмотрела глубину... отверстия, куда провалилась. Узкий потайной лаз уходил вниз как минимум на этаж. Герцог принимал их на первом этаже, по лестницам она не поднималась, значит, тянулась крутая лестница в подzemье. Внизу, на крохотной площадке в два шага, она круто виляла вбок, в черноту.

Лореин затаила дыхание и прислушалась – первое правило некроманта. Сначала прислушайся, потом проверяй. А то есть твари, которых магия как раз будит. Хотя... Тут и так горят рожки со светлячками на стенах. На очень-очень пыльных стенах. Лореин чихнула, подтверждая это открытие. Во-круг, теперь даже на её платье, трепетала паутина, пыльная, липкая и тяжёлая. Ступени она тоже неплохо собой протёрла. В общем, напрашивался вывод, что сюда лет двадцать никто не заходил. Лореин заклинанием очистила платье и наклонилась за разбитым Стеклом. И заметила припорошённые пылью следы. Только вниз! Ну или десять лет не заходил...

Снизу тянулся сыроватый сквознячок, оставлявший на языке привкус земли, солей и камня. Но желания продолжить осмотр достопримечательностей не возникало. В некромантии очень приятно оставаться теоретиком и не становиться практиком.

Она поднялась ко входу, осмотрела каждый кусочек, нажала каждый подозрительный выступ, применила чары, постучала... Постучала три раза. Нет, дверь работала только в одну сторону. Всех впускать, никого не выпускать.

Что ж, прощайте, лорд Морион. Дальнейшее общение – через банковский счёт.

Лорейн потянулась к спасительному телепортационному амулету на браслете. Пальцы уверенно сжались на нем, нажали потайной камушек и...

Ничего не произошло.

Повторила.

Ничего.

Лорейн подняла подвеску и прищурилась, переходя на магическое зрение. Плетение изменилось. Её маленькие руны битыми осколками висели на нитях чар. Зато по ним, как по строчкам, размашисто струился чужой поток. Заклятие по-прежнему было пространственным, но она не смогла прочитать вязь. Какие-то высшие чёрные чары.

Память услужливо подкинула моментик, как она вложила руку в ладонь Мориона, когда они заключали сделку, как его пальцы на миг коснулись подвесочки. Как их руки окутала пелена магии. Особый смысл теперь обрёл и чай.

Лорейн закрыла глаза и сжала кулаки.

– Ох, помогите тебе темнейшие боги, когда я отсюда выберусь!

Призвав на ладони боевое заклятие упокоения, горящее

синим огнём, Лорейн начала осторожно спускаться вниз...

Глава 3. Некромант-практик

«Не трудно попасть на тот свет. Трудно вернуться!»
(к/ф «Пираты Карибского моря»)

Мелкие ступеньки бесили. Подняв и смяв комком много-страдальную юбку, Лорейн аккуратно пристраивала на пыльной доске маленькую ножку в туфле на каблучке и попеременно молилась и ругалась, надеясь не сломать шею или ногу следом за Стеклом.

Боги, ну кто делает для злодейских дел такие лестницы? Сюда же ни один приличный ботинок сорок четвёртого размера не поместится! Почему на ум пришёл сразу папенькин ботинок и почему именно им мерились ступеньки, осталось загадкой. Мысленно она примерила на ступеньку ботинок Мориона. Тоже не подошёл.

– Видимо, поэтому меня и отправил, мерзавец большелопатый, – проворчала она себе под нос.

И зачем их так много налепили? Кто станет семенить на цыпочках, спеша на ритуал? Может, это намёк, что скорость нужна при ловле блох, а пакости нужно творить вдумчиво и от души? Аргумент, конечно, Лорейн поддерживала.

Одолев половину пути к загадочному подвалу, она ощутила неожиданное тепло у запястья. Подвеска, испорченная Морионом, нагревалась. И не от её тела.

– Что за дичь?

Лореин небрежно потушила огонёк упокоения и подняла руку к глазам.

Как гадальный маятник, подвеска закачалась и устремилась острым носиком вниз. Ну не совсем вниз, а в направлении, куда вела лестница, намекаяще так, прямо на темнеющий поворот. Лореин щёлкнула по вещице ногтем, та нехотя закачалась и остановилась, опять указывая в подвал. Понятно. Подлый большепят настроил ей магический компас. Но почему-то не верилось, что тот указывает на выход, чтобы она не заблудилась, если провалится в неприятности. Скорее, подстраховывал, чтобы она мимо них не промахнулась.

Ужасно хотелось сделать наперекор и из принципа пойти в другую сторону, но ситуация к выбору не располагала.

– Ну ладно, давай по-твоему, – сказала Лореин подвеске, тоном намекая, что артефакт тоже ещё пожалеет, когда познакомится с анатомией Мориона ближе, чем хотелось. – Но если там не винный погреб, я буду очень, очень разочарована!

Поколебавшись секунду, она снова вызвала заклятие упокоения, теперь уже на левой ладони.

Возле площадки, где тайное логово сворачивало в темноту, Лореин прижалась к стене и придвинулась ухом к проёму. Проем вёл себя примерно и подозрительных звуков не издавал. Только где-то едва слышно выл сквознячок, обещая выход. Умертвиями не пахло. Смертью – тоже. Мышами –

терпимо. Чуткие мурашки, бегущие у Лорейн по первому же сигналу извне, признаков паники не выдавали. Магическим зрением ловушек не нашлось.

Короче, причин не идти не было.

Заглядывая одним глазом в темноту, она ступила носком туфли на площадку.

Темнота как по команде вспыхнула жёлтыми магическими светляками в рожках, стилизованных под факелы, и Лорейн ахнула. От ностальгического восхищения.

– Какова красота! – протянула она и сдула висящую перед носом паутину. – Как в учебном склепе. Только орущего магистра Пирана не хватает.

Строго говоря, в склепе, то есть в комнате, не хватало ещё воющих упырей и Эдвиса Трейна, с которым она на первом курсе самозабвенно целовалась за саркофагом. Да, кто старое помянет, тот зубов не досчитается.

Лорейн смелее шагнула под своды живописной паутины. В свете огней на серых стенах переливались кварцевые жилы. Она с первого взгляда опознала терилиум, минерал, отражающий магию. Через такие плиты ни отсюда заклятия не вырвутся и не разнесут особняк, и из особняка никто не пронохает, что тут затевается. В Академии у них было целых два тренировочных зала с такой отделкой. Выдержали даже дурь студентов и спор на ящик эля.

Вместо памятного саркофага в центре комнаты громоздился каменный алтарь. Паутина висела на нем забытым са-

ваном и посредственно прикрывала ржавые кандалы. Под серой пылью на полу слабо темнели линии гексаграммы. Лорейн черкнула носком туфли по полу, оценивая глубину запустения. Что ж. Если метла уборщицы когда-нибудь и касалась пола, то не в этом десятилетии. Видимо, вход действительно был один. А вот выхода не наблюдалось... Сплошной хлам: немного разбитых полок с забытыми склянками и покосившийся шкаф, похожий на двухместный гроб, приклонённый к стене. Паутина и пыль покрывали все мягкими коврами.

Под ноги попала мумия мышки, и Лорейн взмахом руки развеяла боевое заклинание. Упокаивать здесь было некого, все уже давно упокоились сами.

От движения руку резко прижгло, и Лорейн зашипела. Проклятая подвеска раскалилась и поднялась, металл потемнел до патины. Её как магнитом тянуло к алтарю. Подвеску. Лорейн бы прекрасно обошлась без алтарей. И даже без саркофагов с поцелуями.

– Ну конечно! Куда же ещё тебе надо! – проворчала она и без энтузиазма пошла к каменному монстру.

Ничего интересного на каменном ложе не лежало. Пара забытых свечей, погрызенных мышами, кандалы, перевёрнутая чаша. Даже захудалого гримуара полистать не оставили. Но подвеска рвалась с поводка, то есть с браслета, как взбесившаяся.

Заходить в гексаграмму, чтобы пошарить в паутине, ну

очень не хотелось. Мало ли, какие чары там остались. Окажется, что охранные, и все, размещает ровным слоем с пылью пополам. Поэтому Лорейн обходила рисунок по кругу, имитируя лошадь на манеже.

Подвеску страшно тянуло внутрь. Лорейн страшно тянуло на свежий воздух. Намечался конфликт интересов.

– Да нет там ничего, – в сердцах цыкнула она на артефакт и отцепила от цепочки.

Подвеска пулей рванула в самую пылицу у алтаря, где свернувшейся змеей лежала цепочка кандалов.

– Я туда не полезу, – заявила Лорейн. Вздохнула, подобрала юбку и полезла.

Оказывается, гексаграмма была серой, из терилиума, это пол изначально сверкал белизной. Как Лорейн это поняла? Очень запоздало! Потому что едва ступила на чёрную линию, как её почти снесло волной дикого ледяного ветра. Взметнулась юбка, волосы тоже дёрнуло порывом, вырывая заколку. Отходить обратно было поздно, завеса магии трепетала вокруг, как смерч. Белые длинные волосы разметал и закрутил ветер. Яростный! Ледяной! Призрачный!

– Твою упыриную мать за пятую ногу! – крикнула Лорейн, даже не пытаясь перекрыть грохот ветра.

Она выставила руку перед собой и, отворачиваясь от иссушающего глаза потока, двинулась вперёд. О дыхании и вспоминать не стоило, вдох застрял где-то в горле непрожеванным куском. Она зажмурилась и задержала дыхание, ныряя

в поток глубже.

Завеса нехотя, но все же поддавалась. Стоило перебороть сопротивление, как Лорейн выплонуло внутрь, и она шлёпнулась на четвереньки у алтаря, едва не боднув гладкий камень. А ведь алтарь стоял не такой уж и пустой... Это экран из терилюма скрывал заклятие иллюзии, оставленное здесь.

Лорейн сглотнула и поднялась, отряхивая руки и уже без стеснения вытирая пыль о дорогушую ткань платья. Все равно нет сомнений: это его последний выход. Дай Тьма, доживёт до вечера без дыр.

В ровном свете толстых вечных свечей на алтаре возлежали кости. Старые. Курс по костям, обязательный для некромантов, у неё вёл настолько въедливый преподаватель, что к зачёту она похудела на пять килограммов и чуть сама не превратилась в учебное пособие. Зато могла даже без магии определить возраст захоронения по цвету, весу и текстуре. А уж если дадут в лабораторию унести...

Но неожиданная практика почему-то вогнала в лёгкий ступор.

Во-первых, человеческие жертвоприношения были запрещены уже две сотни лет, но костям всего лет двенадцать. Во-вторых, это дикость! В-третьих, уже давно доказано, что есть более безопасные и действенные заклятия призыва. В-четвёртых, ну и какого беса ей с этим делать?

– Приступайте, леди Лорейн, – будто наяву услышала она голос магистров Академии.

– Уф... – выдохнула Лорейн, облекая руки в закливание вместо перчаток. Свой голос слушать всегда было как-то сподручнее, глупостей под руку не говорил. Ладонки взмокли. – Ладно, давай посмотрим, что у нас тут, потом будем делать выводы. Девушка. Молодая. По зубам от двадцати до тридцати... Старый перелом ключицы... Зазубрина на ребре, удар в сердце...

Она изучила без магии все, что могла, проговаривая сама себе детали неожиданной находки. Кое-какие выводы уже назревали: в особняке Морионов тоже была гексаграмма, а ещё удар в сердце вместо десерта. Она развеяла перчатки. Потом протянула над костями подрагивающую руку. Прикрыла глаза. Гексаграмма усиливала потоки Силы, отражала их и скручивала. Усиливала. Преступник сделал ей невольное одолжение. Холод магии Смерти привычно коснулся пальцев. Слишком старая смерть, чтобы призвать душу сюда, надо идти самой. Лорейн прошептала заклинание и перешла призрачную грань в Пустоту.

Она схватила её за запястье, и мёртвый холод пронзил плоть.

Лорейн открыла глаза.

В потоках голубоватой магии Смерти, в которой они встретились, как в водопаде, только несущемся вверх, её держала за руку незнакомка. Чёрные волосы металась за спиной, её тянуло вернуться в Пустоту, где рождаются Тьма и Свет, где растворяются со временем все упокоенные души.

Но она отчаянно держалась за Лорейн и что-то кричала.

Лорейн помотала головой:

– Я не слышу!

Незнакомка отчаянно подалась вперёд и снова закричала. Голос доносился едва-едва, сквозь бесконечность, фразы долетали кусками.

– Не тот!.. Завеса... Ищет... Завершить... Лунная кровь!

– Что?

Боги, да по этому ребусу даже годную сплетню не придумаешь! Лорейн сама подалась глубже за грань, чувствуя, как её магию жадно глотает Пустота. Чуть дольше провозишься – и можно уже, в принципе, не возвращаться и покоиться с миром и гарантией.

– Ему нужна лунная кровь! – донеслось из-за голубого призрачного водопада. – Он знает! Скажи ему!

– Кто ты? – напоследок крикнула Лорейн.

– Клэр...

Фамилия потонула в гуле потока.

Призрак ослабила хватку, её пальцы почти нежно прошли по ладони Лорейн, и Пустота поглотила умершую.

Лорейн шагнула в реальность. Тело передёрнуло от озноба, и она начала растирать плечи. Слишком отвыкла от выходов в мёртвый свет. Ещё и ни одного экранирующего амулета не прихватила. От накатившей усталости самой хотелось прилечь ненадолго. Хоть на алтарь.

Она покосилась на кости. Невыносимо жаль девчонку...

В голове роилось столько мыслей на этот счёт: и злых, и циничных, и горьких. Ни на одной не хотелось останавливаться.

Впрочем, нет, на одной все же остановилась: герцог, или кто там причастен к убийству, заплатит сполна.

– Лёгкой дороги, Клэр, – шепнула она и произнесла заклинание.

Кости на секунду озарились золотым сиянием, а потом взметнулись роем нежнейших световых бабочек и растаяли тающими искорками, не оставив следа. Некромантия бывает очень красивой. Иногда.

Лорейн со вздохом отступила на шаг, почувствовала под подошвой что-то маленькое, вроде камушка. Под ноги попала проклятая подвеска с браслета, пульсирующая от жара и почти красная. Заклинание того и гляди перегреется и уничтожит артефакт. Лорейн и забыла уже о нем. Подвеска лежала всё в той же пыли, пришлось наклоняться.

Компанию ей составляла весьма примечательная вещьца...

– Ах вот оно что! – удивлённо протянула Лорейн. От новой неожиданности даже любимые ругательства вылетели из головы.

В комках пыли, рядом с подвеской, прятался узкий шарнирный браслет из блестящего чёрного металла с сумрачным рубином в центре. И как ей повезло не наступить и на него

тоже? Украшение выглядело то ли как согнутая стрела, то ли как согнутый ключ. В общем, определённо было собственностью Морионов. Надо, кстати, спросить при случае, что означает этот символ. Надо вообще о многом спросить.

На браслете заклятий не было, Лореин сразу проверила, только в самом металле. Магия струилась в нем, как ток. А от рубина чувствовалась такая сила, что даже в ушах шумело. Перед ней валялся в грязи родовой артефакт семьи Морионов. Она улыбнулась и взяла его очень осторожно, самыми кончиками пальцев. Даже от такого слабого касания усталость начала уходит из тела, магия восполнялась.

Путеводная подвеска умерла от счастья. Вернее, счастливо погасла.

– Оригинальный у вас способ дарить девушкам драгоценности, лорд Морион, – иронично пошутила Лореин, будто ожидала, что он услышит. – Страшно представить, куда на свидание позовёте. В логово вампиров?

Браслет завораживал. Она встала и покрутила его на свету.

Лореин только слышала всякие интригующие ужасы про тёмные родовые артефакты. А вот в руках никогда их не держала. Даже Диане отец ни одного захудалого колечка не подарил из закровов. На артефактологии рассказывали, что после выплавки эти драгоценности закаляли в жгучей крови демонов, и они усиливали могущество благородных родов и не давали их магии вырождаться. За эти милые безделушки

у тёмной знати шла нешуточная грызня. Отгрызть могли и палец, и руку, и голову.

Лореин, удерживая артефакт на безопасном расстоянии, придвинула его к запястью и прикрыла один глаз. Уж-жасно хотелось представить, как он смотрится на руке. В огнях свечей рубин сверкнул кровавыми роскошными бликами и клацнул этой своей стрелой-ключом, застёгиваясь на запястье. Вот и представлять не надо!

Лореин выразила восхищение одним-единственным ёмким словом и закрыла лицо ладонью.

Какой восторг, упырь его раздери! Какое счастье и всё ей! Даже понять не успела, что случилось, а уже стоит в тёмных артефактах почти по локоть. Пробужденный Тьмой в её крови браслет сливался с рукой в экстазе – пичкал Лореин магией, как любимая бабушка единственного внука, даже голова пьяно закружилась. И не снимался. Может, боялся, что она оставит его здесь дальше лежать? Лореин на щедрость не обижалась – силы ей как раз для скандала понадобятся.

Оставив в покое вещицу, она огляделась, что вокруг ещё есть полезного. Например, выход. Но нет. Похоже, наружу вела тоже потайная дверь.

В гексаграмме больше ничего интересного не нашлось. Отсюда забрали все ритуальные принадлежности, кроме вечных свечей. Лореин с сомнением окинула их взглядом. В прогрессивном Аркхенте уже и магические пульсары в рожках считались устаревшими, а во всех приличных домах дав-

но использовали яркие световые кристаллы. Вечные свечи – вообще дремучая старина. Или ретро? Она испытующе прищурилась, но свечи отвечать не собирались.

– Ай, ладно. Где ещё такое старьё найти?

Лорейн взяла одну, потом цапнула и вторую. Потом без энтузиазма попинала туфлей пыль у алтаря, подняла с пола подвеску, которую собиралась ещё запихать Мориону в место, о котором в приличном обществе не вспоминают, и временно пристроила её в карман платья. В общем, сделала все, что могла. Пора было выходить.

Гексаграмма выпустила без малейших колебаний магии. Значит, завесу ставили только на отпугивание и отсеивание недостойных и сомневающихся.

Чтобы мучительно не сожалеть об упущенном моменте, Лорейн покопалась в мусоре остального ритуального зала. Кому хлам, а кому – улики. Но ничего не нашла, кроме собственной разбитой заколки – та потеряла несколько зубчиков, даже магией не починишь, потому упокоилась в кармане рядом с подвеской. Похоже, зал забросили сразу после последнего ритуала. Жаль, конечно. Очень хотелось узнать, кого же тут призывали.

А дверь к выходу нашлась до смешного просто – в косо-боком шкафу.

***

Когда Лорейн выползла на свет, уже потускневший в первых несмелых сумерках, её ждали два открытия. Оба непри-

ятные.

Первое – потайной лаз в шкаф вёл не в коридоры, а на задний двор охотничьего особняка. По задумке архитектора там затевался сад для прогулок леди, но леди сюда герцог привозил не с целью прогулок, да и в поместье никто не жил вне охотничьего сезона, так что одичавшие ползучие розы захватили всё, как банда беспризорников с ножами. Нет, с шипами. И агрессивные заросли сразу напали на многострадальное платье Лорейн, пытаясь сцапать её. Благодаря браслету магию можно было не экономить, и она просто чарами убирала с дороги живые садовые излишества, но колючие ветки всё равно умудрялись подловить длинный подол. А он с отчаянной обречённостью пытался отдаться и намотаться. И остаться.

Второе открытие посчастливилось сделать, когда она триумфально продралась сквозь хищные заросли на дорожку, держа пару горящих свечей над головой. Оказывается, у лестницы выхода в сад стоял Морион и с интересом наблюдал за её подвигами. Одетый с иголочки, он держал на согнутом локте её пальто и источал благородный шарм.

Лорейн тряхнула головой, откидывая длинные волосы с лица и направилась прямо к нему. После всего пережитого за сегодня лощёный вид подлого мерзавца, спаивающего леди мочегонным чаем, вызывал непреодолимое желание убивать. Она, кажется, даже оскалилась, пока шла к нему. Не возымело, правда. Или он принял оскал за приветливую

улыбку, слепец несчастный?

– Леди Лорейн, какое счастье видеть вас, – иронично поприветствовал он, стараясь не смеяться. – Надеюсь, вы живы?

Лорейн примерно представляла, как со стороны выглядит. платье в бахrome паутины, распущенные белые волосы, вампирский оскал в алой помаде и пара горящих свечей в руках. Вполне можно принять за умертвие, сбежавшее из склепа. Или за мстительный призрак. Чувствовала она себя так же.

– Вашими молитвами, – ответила она с едва сдерживаемой яростью и погасила свечи. – А вот за вас, лорд Морион, молиться некому, так что сейчас я стану вас убивать.

Он деланно удивился, будто убивать было совершенно не за что. И сказал примиряющим тоном:

– Я, между прочим, ради вас нашу карету сломал, пока вы гуляли. А то темы для беседы с герцогом стали заканчиваться.

– Сами ломали? – поддела она.

– Чаровал, – понятиливо отозвался Морион.

У Лорейн дёрнулся уголок губ против воли. Ох! Ещё не хватало простить его за одну шутку! Но, поэтически выражаясь, волна её гнева разбивалась о непокобели... непоколебимую скалу его невозмутимости.

Лорейн усилием воли взяла себя в руки и продолжила негодовать.

Она перекинула свечи в одну руку и протянула ему за-

пьястье, украшенное потрясающим чёрным браслетом с рубином:

– Кажется, это ваше!

Морион скользнул незаинтересованным вежливым взглядом по артефакту, за которым сам же отправил её шариться по подвалам герцога.

– Не мой фасон, но, кажется, видел подобную дамскую штучку раньше. У моей тётки была похожая.

– А теперь будет у вас. Снимайте.

Морион покладисто взялся за рубин, камень сверкнул алой искрой и со щелчком открылся. Нити магии, связавшие их, оборвались, сразу стало неуютно и пусто. И неудивительно: магия крови сильно влияла на эмоции, с такими артефактами сливаешься.

Лорейн опустила руку, Морион опустил браслет в карман.

Можно было бы ещё поскандалить и повозмущаться. Но её настолько измотало устроенное Морионом приключение, что продолжить ругаться хотелось только в карете по дороге домой.

– Долго меня ждали? – прохладно спросила она.

Взгляд его на мгновение стал странным, нечитаемым. По крайней мере, Лорейн не смогла определить эмоцию, проскользнувшую в тёмных глазах. Зато губы любезно показали знакомую усмешку.

– Всю свою жизнь, леди Лорейн. – Она поморщилась, и Морион добавил: – Попрощался с герцогом, как только вы

пробудили артефакт.

– Как вы объяснили ему мою пропажу?

– Что вы сполна напились чаем.

– По тонкому льду ходите.

Он опустил голову и тихо рассмеялся.

– Вам крайне удачно позвонила мама. Так что я сказал, что вы воспользовались телепортационным артефактом из-за срочных дел.

Она фыркнула. Напоминание, как именно она «срочно телепортировалась», уже расцвело на спине синяком. Дня два сходить будет, несмотря на всю магию.

– Погодите, то есть для герцога меня здесь нет? – она воровато выглянула из-за Мориона на особняк.

– Поверьте, Лорейн, для герцога даже я уже не существую. Мы распрощались, я пожелал дожидаться экипаж на улице. А если кто-то и заметил, что вы вернулись, ваш внешний вид вполне соответствует важным делам.

– Да, будто они у меня возникли на кладбище, – она с отчаянием посмотрела на платье.

Пророчество сбылось: на краю подола щерилась беззубой ехидной улыбкой дыра.

– Это можно исправить.

Воздух вдруг едва-едва загудел, одежды и кожи Лорейн коснулись очищающие чары. О-очень мощные очищающие чары! Как наждачкой прошлись! Лорейн зашипела и дёрнулась, кожу обожгло и саднило. Зато платье засияло перво-

зданной чёрной чистотой.

– Перестарался? – вежливо спросил Морион.

– Никогда не была такой чистой, – благодарно продолжила шипеть она, – неделю можно не мыться. Не удивлюсь, если не досчитаюсь пары родинок.

Он невозмутимо подал ей пальто: придержал распахнутым, чтобы Лорейн влезла руки в рукава.

– Прошу прощения, я пока плохо контролирую магию, понадобится ещё немного времени, чтобы привыкнуть.

– Плохо контролируете? – Лорейн сунула левую руку в рукав. – Почему?

– Потому что сегодня ровно два дня, как с меня сняли ограничения.

Лорейн уронила свечи на землю.

– Закройте рот, простудитесь, – посоветовал он.

Лорейн закрыла и удивлённо повернулась.

Так его лишили магии? Вообще-то ожидаемое решение, он же был под следствием. Но, Тьма бесконечная, каково это – десять лет жить без Сил? Магу! Это ведь как не дышать! Или не слышать! Морион её ошеломление никак не разделял. Он выдерживал, как она беззастенчиво пялится на него и обдумывает неожиданную новость, вероятно, с тем же достоинством, с которым терпел и прочие лишения. Магии.

– Пойдёмте к карете, – предложил он наконец.

Лорейн согласно кивнула и пошла. Он проводил её взглядом.

– В другую сторону.

Она круто развернулась и пошла обратно. На сей раз Морион легко сошёл со ступенек, поднял её потерянные трофеи и присоединился, отставая на шаг.

Карета ждала на обустроенной широкой стоянке за живым садом. Весьма удобно – провёл жуткий ритуал, вышел с тёмными соратниками в сад обсудить впечатления, заодно проводил их восвояси. Надо взять на заметку. Мориону посоветовать. Только ступеньки пусть всё-таки пошире делает.

– О чем вы задумались? – подозрительно спросил он, аккуратно корректируя её маршрут касанием к плечу.

Похоже, её молчание пугало его даже больше мудрых мыслей от Стекла.

– Да так, о перепланировке в вашем доме.

– Это, значит, тоже мне? – показал он громоздкие свечи в своих руках.

– Вот ещё! Не заслужили, – она забрала добычу и сунула под мышку.

– Зачем вы их вообще прихватили?

– Это ретро, – с достоинством пояснила она, сразу всё исчерпывающе объясняя.

– Ясно. Потому что могли. Куда вас отвезти с вашими свечами?

– Домой! Ко мне домой, разумеется!

Лорейн повернула к чёрной карете среди пяти похожих. Отличался их экипаж, в основном, тем, что лошади были за-

пряжены, а на козлах скучал кучер и подслеповато шурился в газету. Лорейн отстранённо понадеялась, что шурился из-за сумерек и мелких литер, а не из-за плохого зрения. Он заметил их сразу, лихо соскочил на площадку и открыл дверь. На Лорейн пахнуло приятным успокаивающим теплом с запахом парфюма и горечи, и она уже предвкушала дом, ванну с пушистой пеной, лёгкий ужин с бокалом вина... Ей определённо нужен сегодня бокал вина! А ещё успокаивающая маска с чередой и кокосовым маслом, а то чуть кожу не содрали.

Не тёмный маг, а инквизитор какой-то!

Мягкая мечтательная улыбка на её губах внушила Мориону совершенно неверные ожидания, что его подлость забыта и прощена.

– Как прошла прогулка, кстати? – он подал ей руку, помогая подняться в карету.

Лорейн сжала от неожиданности тёплую ладонь мага. Прогулка? Он вообще в своём уме? Невинный вопрос разбудил задремавший было гнев. Хотя у её дурного настроения вообще недосып страшный. И сон чуткий.

– Как прошло... что? – с опасной улыбкой переспросила Лорейн, расправляя на сиденье юбку и полы пальто. Свечи и сумочка отправились в угол.

Морион сел напротив, дверь закрылась.

– Прогулка? – осторожно подсказал он, дёрнув бровью. – Поделитесь впечатлениями?

Лореин вздохнула. На секундочку прикрыла глаза, интеллигентно сжала кончиками пальцев переносицу. С чего бы начать?

– Лореин?

– Прогулка прошла бы куда лучше, – душевно-ядовито начала Лореин, с каждым словом набирая силу голоса и скорость речи, – если бы вы хотя бы потрудились предупредить, что отправляете меня в проклятый старый ритуальный зал по вызову демонов с гексаграммой из терилиума!

Фразу она закончила уже на полном разогреве, чеканя каждое слово, готовая ругаться долго и с огоньком. Пылала вообще на совесть. Ни дать ни взять – вечная свеча.

– Это магический маяк, – едва не зевнул от скуки Морион, – если бы вы знали, что искать, он бы не привёл вас, куда надо. Он работает только с чистым сознанием.

– А мне туда и не надо было! – гавкнула Лореин.

Дальше её уже откровенно понесло. Талантом рассказчика Лореин обладала такой поразительной силы, что Морион уже не зевал, а с восхищением заслушался, как она живописует свои злоключения. Буквально для каждой ступеньки она находила свежий заковыристый эпитет. Вызывающе неприличный. Морион с интересом следил за её патетическими взмахами рук и яркими глазами, только что искры не метавшими. И очень старался не смеяться, когда она рассказала, как мать случайно услышала её падение – прямое и переносное. Лореин раскраснелась и почти рычала, изливая

все накопленные впечатления. Сам просил!

– А повторите предыдущую фразу, – вдруг попросил Морион и даже чуть подался вперёд. – Вы удивительно хорошо ругаетесь.

Лорейн взвилась, поджала губы и быстро выбросила вперёд маленький кулачок. Куда быстрее, чем успела бы об этом пожалеть. Впрочем, обычно сожалеть раньше, чем через неделю редко начинала. Морион поймал её запястье перед самым ударом и посмотрел на кулачок с разных сторон. Да он издевается!

– И дерётесь неплохо, – с удовольствием, какое редко встретишь у человека, которому только что пытались разбить нос, похвалил он. – Ходили на боевые искусства?

Некромантов дракам не обучали, в их учебном плане упор делали на бег, подтягивания и прочие способы спасения филейных частей от неподконтрольных умертвий. Не упокоил – хватай лопату и шевели копытами. Желательно, быстрее нежити за спиной. В крайнем случае, быстрее соратника.

– Нет, – устало выдохнула Лорейн, уже растерявшая запал, и ловко вывернула свою руку из его ладони, надавив на большой палец. – Подруга влюбилась в тренера по самообороне, поэтому пришлось ходить.

– Не совсем вижу взаимосвязь.

– Просто вы не женщина, – прозвучало сочувственно.

– К сожалению, не смогу исправить эту оплошность, – признался маг. – Вам придётся с ней смириться.

Лорејн скинула пальто и откинулась спиной в мягкий угол сиденья.

– Какой вы всё-таки отвратительный мерзавец, лорд Морион, – с досадой подытожила Лорејн. – Ну хоть о трупе могли мне намекнуть? Ненавижу профессиональные сюрпризы.

– О каком ещё трупе? – вся ирония испарилась из его голоса, оставив прохладное удивление.

Она подозрительно взглянула на гнусного работодателя. Гнусности не то чтобы поубавилось, но он не шутил и не врал. И ждал ответа.

– Так вы действительно не знали? – изумилась она.

– Давайте с самого начала, Лорејн. Я задолжал вам некоторые объяснения, поэтому быстро расскажу, почему привёз вас к герцогу, а вы расскажете, что нашли, помимо браслета. Всё расскажете.

– Хорошо, – медленно кивнула она, принимая правила.

Морион выпрямился на мягком сиденье.

– Впервые герцог пригласил меня в охотничью резиденцию месяц назад. Обычно меня вызывали в Судебный дворец на заседания и для показаний, но в тот раз ему лень было отвлекаться от уток и вина. Я всё ещё носил печать на магии, так что он ничем не рисковал. Думал, что не рискует. Но, возможно, именно без магии я так остро ощутил присутствие родового артефакта, едва переступил порог этой хибиры. Это как... крик в полной тишине. Связь же кровная, и кровь вскипает от магии. Не фигурально. Печать нагрелась

настолько, что удивительно, как её не сорвало. Я не мог не вернуться за артефактом.

– И тут подвернулась я, – подсказала Лорейн.

– Вы сами напросились, – равнодушно заметил он. – Я знал, что герцог прибрал к рукам часть артефактов Морионов. Но не знал, где их прячет. За месяц мне удалось узнать о подземельях и этой резиденции. Точных карт, разумеется, нет. Только туманные пафосные намёки в мемуарах прихлебателей, вроде «провели выходные в милом подвальчике герцога, охота удалась на славу». Фразу, что они «выползали в проклятый живой сад», я, признаться, расшифровал неверно. Я рассчитывал на обычный тайник или винный погреб.

– Я тоже, – обиженно буркнула Лорейн. – В общем, вы не знали ни про то, что артефакт один, ни про то, что там ритуальный зал.

– Благодаря вам знаю.

– Так вы из-за артефактов хотите его убить? – в лоб спросила Лорейн.

– Причина, конечно, тоже достойная, но не главная, – не спешил выкладывать все карты Морион. – С герцогом у меня много неоплаченных счетов.

Лорейн без удивления кивнула: она и не ожидала, что Морион бросится чистосердечно выкладывать ей все тайны и грязные секретки. В приключенческих книгах, которыми зачитывался брат, все приличные злодеи детально и скрупулёзно раскрывали свои злодейские планы как раз в кульми-

нации, глумясь над загнанной в угол жертвой. Причём, если выносить какой-нибудь полезный урок из тех сюжетов, зря болтали. Именно тогда всё и шло наперекосяк, а подлое беспринципное добро торжествовало. Лореин, как единственный представитель эталонного «зла» в своей семье, сделала зарубку на носу, что лучше молчать, чем не молчать, планируя гадость. Морион, вероятно, тоже читать умел и выводы делал правильные.

Интересно, что для тёмного мага может быть дороже, чем родовой артефакт? Если цинично и честно, ничего. А вот для семнадцатилетнего чародея, ещё не успевшего набить оскомину общением с родственниками, – семья.

Гексаграмма, старые кости, артефакты, упрямое молчание мальчишки, герцог и громкое убийство Морионов обрели законченную логическую связь. Лореин не отказалась бы получить побольше деталей, но общая картина ясна. Если герцог причастен, да ещё и ведёт дело, сыпать обвинениями для юного Даррена было опасненько для жизни.

– Теперь ваша очередь, – подтолкнул он. – Что за труп?

Она моргнула, возвращаясь к разговору. С чего бы начать? Найти жертву ритуального убийства совершенно не то же самое, что проходить практику в мвузе. И совершенно другая ответственность. Но это ведь теперь их общее дело?

– Ладно, – начала Лореин, собираясь с мыслями и заново переживая внезапное приключение. – Ваш маяк... К слову, с магией вы опять переборщили, тянул меня к алтарю...

Лорейн рассказала ему все, что видела и узнала. Слова призрака она запомнила не досконально, но общий смысл уловила, как и самые важные части про загадочную лунную кровь. Из Мориона слушатель оказался благодарным даже без ругани. Он ободряюще кивал, задавал уточняющие вопросы и не торопил, когда она отвлекалась на некромантские пояснения о костях. Ему бы в храм, да исповедником, отбоя бы не было от грешников.

– Вы знаете, что такое «лунная кровь»? – спросила она, закончив.

Морион смотрел в окно тем самым острым взглядом, который она уже видела в кабинете.

– Да, – бросил он. – Так в старых гримуарах называли светлых магов, родившихся в тёмных семьях. В дремучие времена считалось, что их кровь особенная.

– О, это как я наоборот? – заинтересовалась Лорейн. – А для тёмных в светлых семьях есть название?

– Очень много, – улыбнулся, возвращаясь из невесёлых раздумий, маг.

Лорейн поняла, что он имел в виду слова, какими её щедро одаривала светлая бабушка. Проклятье, зараза, наказание...

– М-м... Думаю, слышала парочку. А в древних гримуарах?

– Затмение, – покладисто ответил Морион, лишь бы она отвязалась и дала подумать в своё удовольствие.

– Хм. Логично.

– И довольно точно.

Дальнейший путь они провели в приятном обоюдном молчании. Черничные сумерки за окном очень быстро превратились в вязкий и тёмный осенний вечер, но свет в салоне зажигать никто из них не стал. Тёплая карета убаюкивающе покачивалась на твёрдой укатанной дороге, и Лореин даже слегка задремала.

– Приехали, леди Лореин, – вырвал её из паутины сна голос Мориона, и пришлось открыть глаза. Фонари за окном бросали косые лучи на его расслабленные руки и пальто. – Вы храпите.

– А вы врёте, – не поверила она, взяла сумочку за цепочку и потянулась к латунной ручке. Увиденное в окне ужаснуло её настолько, что она побелела и задёрнула шторку. – Тьма бесконечная! Что вы натворили, чума вы невозможная!

– Вы же сами просили отвезти вас домой.

Лореин закрыла лицо ладонью:

– На улицу Висельника, а не к дому отца! Как думаете, мы успеем уехать, пока нас не заметили?

Ответить Морион не успел. У парадного входа зажглись яркие световые кристаллы, недвусмысленно намекая, что гости попались и сейчас их станут радушно и изо всех сил встречать.

– Поздно, – убито сообщила она. – Выходите, лорд Морион, мы действительно приехали.

Глава 4. Порхай, как умертвие, жаль, как светлый лорд

«Добро всегда побеждает зло. Кто победил – тот и добрый!»

(М. Жванецкий)

В ярком белом свете уличных кристаллов карету Мориона не увидел бы только слепой. Семью Фрей вместе со всеми слугами светлые боги хранили от этого недуга. Поэтому встречать (или ловить, тут уж как пойдёт) отправили пару горничных, которые ближе всех оказались к дверям, и те сразу выскочили на улицу. Через приоткрытую парадную дверь Лорейн, едва спустилась на дорожку, разглядела в светлом холле маму. Та сначала резво сбежала по ступенькам, задорно подобрав юбку, а потом перешла на чинный благородный шаг. Не шла – плыла над блестящим мрамором. Маленькой, но грозовой и могучей тучей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.